

mass - media

Июнь 2018

в Молдове

Eforturi
internationale
Remarcabile
din R. Moldova
pând cu aprilie 2018
de "consolidare"
protecție a martorilor
de trafic de ființe

СОДЕРЖАНИЕ

СВОБОДА ПЕЧАТИ

MEDIA-azi.md

- 1 Марш солидарности, проигнорированный властями
- 3 Журналисты указали на самые закрытые для прессы учреждения. Первая в списке - Президентура

ЭТИКА И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Анета ГОНЦА

- 4 Способы борьбы с фальшивыми новостями на европейском и международном уровнях
- Виорика ЗАХАРИЯ***
- 7 Вознаграждение - отравленный плод для журналиста или естественный инструмент пиара

ПРЕССА НА ВЫБОРАХ

Дорин СКОБИОАЛЭ

- 11 Полевое аудиовизуальное обострение

БУКВА ЗАКОНА

Татьяна ПУЮ

- 14 Закон о печати: за или против?

ОБЩЕСТВЕННОЕ ТЕЛЕ-РАДИОВЕЩАНИЕ

Ион BUNDUCHI

- 17 Gagauziya Radio Televizionu (GRT): вновь в политической осаде

ПРЕССА И ОБЩЕСТВО

Виталие КЭЛУГЭРЯНУ

- 21 Приступ откровенности. 1000 евро и чемодан

НОВЫЕ МЕДИА

Марианна ТАКУ

- 23 Что значит для журналистов новый алгоритм Facebook и скандал с Cambridge Analytica

ОПЫТ

Татьяна КОРАЙ

- 26 Виктор Спыну, один из создателей приложения TROLLESS: «Интернет помогает развиваться интеллектуально, но он же способен испортить кому-то жизнь и даже разрушить государство»

РЕЦЕНЗИЯ

Кристина МОГЫЛДЯ-ЛЕВА

- 29 Fake News: a Roadmap - Дорожная карта (и информация к размышлению)

ПРИЛОЖЕНИЯ

- 32 Меморандум о свободе прессы в Республике Молдова

Марш солидарности, проигнорированный властями

3 мая десятки журналистов и представителей гражданского общества приняли участие в Марше солидарности. Мероприятие, открывшее Дни свободы печати в Молдове, было организовано Центром независимой журналистики. Манифестанты направились к Парламенту, Президентуре, Правительству и Координационному совету по телевидению и радио (КСТР) для вручения Меморандума о свободе печати в Республике Молдова за период с 3 мая 2017 г. по 3 мая 2018 г., содержащего проблемы, с которыми сталкиваются журналисты. Поскольку высшее руководство страны не пожелало вступать в диалог с представителями прессы, в Парламенте и в Правительстве участники марша оставили Меморандум в почтовых ящиках, а в Президентуре и КСТР документ приняли представители этих учреждений.

Перед зданием Парламента демонстранты скандировали: «Свободу печати!», «Долой манипуляции!», «Не монополизируйте прессу!» и прочие лозунги.

Исполнительный директор Центра независимой журналистики, Надин Гогу: «Мы ждали, что спикер Парламента, господин Андриан Канду, выйдет к представителям прессы, и мы сможем хотя бы один раз за весь год, по случаю Дней свободы печати, побеседовать с ним. К сожалению, он не захотел разговаривать с журналистами, поэтому я оставила Меморандум о свободе прессы за прошлый год в почтовом ящике Парламента, в надежде, что спикер все же его

получит, прочтет, и в будущем власти учтут рекомендации, разработанные рядом медиаучреждений», – отметила Надин Гогу.

Участники марша дошли до Президентуры, где продолжили выкрикивать лозунги против российской пропаганды, манипуляций, дезинформации и концентрации СМИ. На этот раз к манифестантам вышла представительница учреждения, которая сообщила, что глава государства выехал на места. В числе протестующих был **фотокорреспондент Константин Григорицэ**, которому уже почти год запрещают участвовать в мероприятиях, организуемых президентом Игорем Додоном. Константин Григорицэ полагает, что свобода печати в Республике Молдова начала деградировать ускоренными темпами в 2017 году, когда

оформлялись аккредитации для журналистов. Многие из них соответствующие разрешения так и не получили.

В Правительстве, как и в Парламенте, участники были вынуждены оставить документ в почтовом ящике Органа исполнительной власти, не получив возможности вступить в диалог с представителями Правительства.

Перед штаб-квартирой органа по регулированию деятельности телевидения и радио манифестанты призывали КСТР не служить «интересам мафии». К журналистам вышла руководитель Главного управления лицензирования, авторизации и мониторинга Лия Гуцу. По ее словам, члены КСТР, скорее всего, изложат свои соображения по содержанию Меморандума на следующем заседании Совета.

Лилия Захария, специальный корреспондент Ассоциации независимой прессы: «Нас, журналистов, не удивило это отношение, потому что мы сталкиваемся с ним уже на протяжении нескольких лет, и вы-

ражается оно рядом способов ограничения доступа к информации. В прошлом году они пытались скрыть имена и фамилии лиц, фигурирующих в судебных делах – а ведь это чрезвычайно полезный для журналистов инструмент. В последние годы мы наблюдаем значительную деградацию молдавской прессы, из-за которой страдают как независимые СМИ, так и потребитель, рупором которого являются журналисты». **Корнелия Козонак, председатель Центра журналистских расследований:** «К сожалению, положение дел в сфере СМИ в целом ухудшилось. Это происходит, в том числе, потому, что мы, журналисты, не умеем бороться за свою свободу. Некоторые из нас соглашаются работать в партийной монополизированной прессе, которая дезинформирует, манипулирует людьми и, вообще, работает непрофессионально. Правители чувствуют себя «на коне», поскольку у них своя пресса, и они могут манипулировать послушными их воле журналистами, они могут игнорировать запросы журналистов о предоставлении информации. В последние годы это превратилось в большую проблему. Доступ к информации ухудшился».

MEDIA-azi.md

Журналисты указали на самые закрытые для прессы учреждения. Первая в списке - Президентура

В проведенном среди 23 редакций опросе на тему того, какие учреждения чаще всего нарушают Закон о доступе к информации, лидируют Президентура Республики Молдова и Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты. Опрос проводил Центр независимой журналистики. Участников попросили назвать три учреждения, которые вопреки требованиям закона дают запоздалые или уклончивые ответы на запросы. Журналисты также указали причины, на которые ссылаются государственные структуры.

Так, Президентура была названа восемь раз, Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты (МЗТСЗ) – шесть раз. Третье место в этом рейтинге досталось Государственной налоговой службе (ее указали четыре раза).

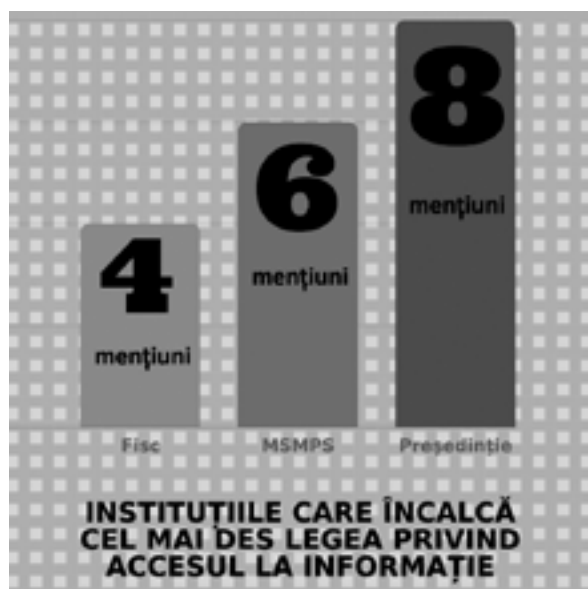
По три раза в опросе упоминались Министерство образования, культуры и исследований и Примэрия муниципия Кишинэу. Министерство иностранных дел и

европейской интеграции, Служба информации и безопасности Республики Молдова, суды, Министерство юстиции, Генеральная прокуратура, Государственная канцелярия и Министерство экономики и инфраструктуры упоминались по два раза.

Чаще всего (в восьми случаях) власти в качестве предлога называли защиту персональных данных. В двух случаях мотивировкой отказа послужила ссылка на коммерческую тайну.

В опросе приняли участие: каналы TV8, Pro TV Chisinau, TVR Moldova, Radio Europa Libera, газеты Capital Market, Jurnal de Chisinau, Ziarul de Garda, Observatorul de Nord, SP, порталы Moldova Curata, RISE Moldova, Mold-street, NewsMaker, Crime Moldova, Sanatate INFO, Bizlaw, Unimedia, Agora, Deschide, Центр журналистских расследований, MoldNova, Evenimentul Zilei и Gazeta de Sud.

MEDIA-azi.md

Учреждения которые чаще всего нарушают Закон о доступе к информации. Государственная налоговая служба - 4 раза; Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты - 6 раз; Президентура - 8 раз.

Самые частые причины отказа: в 2-х случаях ссылались на коммерческую тайну; в 8 случаях – в качестве причины называли защиту персональных данных; в 9 случаях просто не отвечали на запросы.

Способы борьбы с фальшивыми новостями на европейском и международном уровнях

«Предотвращение и определение способов работы с дезинформацией требует глубокого и тщательного распознавания. Нам нужно раскрыть то, что можно назвать «тактикой змеи», используемой теми, кто маскируется, чтобы нанести удар в любое время и в любом месте. Эту стратегию использовал «змий-искуситель» из Книги Бытия, который на заре человечества создал первую «утку» ...^[1] (Папа Франциск, 24 января 2018 г.).

В 2018 году суверенный понтифик посвятил свою ежегодную речь по случаю Всемирного дня социальных коммуникаций явлению *фальшивых (фейковых) новостей*, о которых много говорят в последние годы, но которые, напоминает нам Папа, стары как мир. В настоящее время виртуальное пространство является наиболее благодатной почвой для распространения подлога в силу неограниченной свободы, которой пользуется Интернет. А поскольку человеку свойственно ошибаться, свобода употребляется и на то, чтобы подтвердить (повторно подтвердить) человеческую сущность. В то же время, другие люди пытаются исправить суть вещей, изобретая и применяя различные стратегии и действия по борьбе и противодействию подделкам. Степень эффективности этих стратегий с трудом поддается количественной оценке - ведь ее следует измерять в первую очередь исходя из объема выявленных и проигнорированных потребителем фальшивок. Тем не менее, следует знать, что ряд стран предпринимают усилия для противодействия данному явлению.

Например, в Великобритании признали целесообразность как научного, так и журналистского подхода к проблеме, под практическим углом зрения. Таким образом, исследователи из Кембриджского университета создали игру под названием «Плохая новость»^[2], призванную помочь потребителям информации выя-

вить ложные сообщения и осознать их последствия. Участники игры вступают в нее, наряду с другими виртуальными пользователями и изменяют правду в информации, которую распределяют, пытаются сохранить лимит доверия к себе. В свою очередь, Би-би-си, включившее борьбу с фальшивками в перечень приоритетов своего *Годового рабочего плана на 2018-2019 годы*^[3], запустила интерактивную онлайн-игру под названием BBC iReporter, помогающую детям и подросткам выявлять поддельные новости. Доступная на мобильном телефоне, планшете или компьютере игра вовлекает участников в непрерывный процесс выбора источников информации, а степень доверия к этим источникам определяет динамику самой игры^[4]. Также BBC часто организует посещение журналистами школ, где они рассказывают и разъясняют учащимся, что такое фальшивая информация и как ей противодействовать. Руководители BBC считают, что общественные СМИ несут особую, повышенную ответственность в процессе противодействия ложным новостям^[5]. Кроме того, в начале 2018 года британское правительство объявило о создании специального подразделения по борьбе с *ложной информацией* и для противодействия кампаниям по дезинформации со стороны других государств^[6].

В свою очередь, Германия приняла в конце 2017 года закон, запрещающий^[7] распространение *ложной информации* и разжигающих ненависть высказываний в онлайн-среде, а так же предусматривающий штрафы до 50 миллионов евро для тех, кто не удаляет

[1] Речь можно найти здесь: https://w2.vatican.va/content/francesco/en/messages/communications/documents/papa-francesco_20180124_messaggio-comunicazioni-sociali.html

[2] Игра доступна здесь: <https://www.getbadnews.com/#intro>

[3] План доступен здесь: http://www.bbc.co.uk/aboutthebbc/insidethebbc/howwework/reports/annual_plan_2018

[4] Игра доступна здесь: <http://www.bbc.co.uk/news/resources/iddt-8760dd58-84f9-4c98-ade2-590562670096>

[5] <http://mediacritica.md/ro/bbc-lansat-un-joc-interactiv-pentru-combaterarea-fake-news/>

[6] <http://mediacritica.md/ro/marea-britanie-anunta-crearea-unei-unitati-speciale-pentru-combaterarea-stirilor-false/>

[7] Текст доступен здесь: <https://www.buzer.de/s1.htm?g=Netzwerkdurchsetzungsgesetz%20-%20NetzDG&f=1>; <https://www.theguardian.com/world/2018/jan/05/tough-new-german-law-puts-tech-firms-and-free-speech-in-spotlight>

в течение 24 часов запрещенное содержание. В Италии, весной 2018 года, во время избирательной кампании Комиссариат полиции открыл рубрику *Segnala online fake news* (сообщите о фальшивой новости), в которой граждане могут разместить предупреждение о публикации *фальшивых новостей* с указанием, где они были опубликованы и контактных данных. После обработки оповещения итальянские полицейские сообщали о принятых мерах авторам обращений, а также менеджерам указанных онлайн-платформ, в том числе социальных сетей, в которых была опубликована/распространена дезинформация^[8]. Также в Италии действует платформа, которая удаляет *ложные новости* и дезинформацию, появляющиеся в итальянских СМИ^[9]. Во Франции президент предложил и продвигает идею создания закона, запрещающего распространение *фальшивых новостей* в онлайн-среде во время выборов и не только. Асамый последний опрос общественного мнения среди французских потребителей информации показывает, что люди положительно воспринимают как идею создания закона по противодействию дезинформации (80%)^[10], так и идею создания независимого государственного органа по контролю над информацией, распространяемой через Интернет^[11].

И Европейский союз в качестве наднационального института в последние годы уделяет особое внимание явлению *ложных новостей* и дезинформации. После того, как данные Евробарометра показали в ноябре 2016 года, что европейцы все меньше и меньше доверяют СМИ и ставят под сомнение независимость прессы, в июне 2017 года Европейский парламент принял резолюцию^[12] призывающую Еврокомиссию глубже изучать явление *фейковых новостей*, в том числе, с правовых позиций, и изыскивать возможность законодательного вмешательства с целью ограничить распространение ложного контента. Комиссия включила инициативу в программу работы на

2018 год^[13]. В ноябре 2017 года учреждение инициировало публичную консультацию^[14] на тему *ложных новостей* и дезинформации, и создало Экспертную группу высокого уровня в составе 39 представителей научных кругов, профессионалов из традиционных и онлайн-средств массовой информации и организаций гражданского общества^[15]. В консультациях имели возможность участвовать и заинтересованные в данном вопросе граждане, в том числе, не из стран Евросоюза. На базе доклада Рабочей группы, опубликованного в марте 2018 года (предлагающего, помимо всего прочего, замену словосочетания «ложные новости» на определение «дезинформация»), данных Eurobarometer, включенных в доклад *Ложные онлайн-новости и дезинформация*, и опубликованных в апреле 2018 года, а также исследования, проведенного Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии^[16], учреждение предлагает ряд мер по борьбе с дезинформацией и *ложной информацией* в виртуальной среде. Среди них числятся:

- Общий сборник передового опыта в борьбе с дезинформацией, который предполагалось составить, утвердить и опубликовать к июлю 2018 года;
- Независимая европейская сеть проверяющих достоверность информации;
- Европейская защищенная от дезинформации онлайн-платформа для поддержки сети проверяющих;
- Повышение грамотности в области СМИ, в том числе, путем организации Европейской недели образования в СМИ;
- Продвижение качественной журналистики через публикацию разнообразной и плюралистической информации и пр.^[17]

Кроме того, в преддверии выборов в Европейский парламент в 2019 году, в феврале 2018 года Комис-

[8] Лилия Захария. Италия: Segnala online Fake news!, disponibil pe: <http://mediacritica.md/ro/italia-segnala-online-fake-news/>

[9] <http://www.butac.it/>; Lilia Zaharia. Италия: Segnala online Fake news!, disponibil pe: <http://mediacritica.md/ro/italia-segnala-online-fake-news/>

[10] <https://francais.rt.com/france/47215-sondages-plus-plus-confiants-democratie-francais-loi-anti-fake-news>

[11] Les français et les fake news. Доступно здесь: <https://www.bva-group.com/sondages/francais-fake-news/>

[12] 2016/2276(INI) Online platforms and the digital single market

[13] https://ec.europa.eu/commission/news/european-commission-adopts-2018-work-programme-2017-oct-24_en

[14] <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/public-consultation-fake-news-and-online-disinformation>

[15] <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/experts-appointed-high-level-group-fake-news-and-online-disinformation>

[16] Исследование доступное здесь: <https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/digital-transformation-news-media-and-rise-disinformation-and-fake-news>

[17] Пресс-релиз ЕС от 28 апреля 2018 года доступен здесь: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-3370_ro.htm

сия включила в общий перечень рекомендаций по выборам и положение о «поиске, на базе опыта государств-членов, примеров передового опыта по идентификации, смягчению и управлению рисками, угрожающими процессу выборов вследствие кибератак и дезинформации»^[18]. Следовательно, консенсус в части вмешательства на законодательном уровне в процесс борьбы с явлением *фейковых новостей* не был достигнут, несмотря на договоренность относительно некоторых общих мер на уровне Сообщества.

Другая совместная инициатива принадлежит организациям *Репортеры без границ* (RSF), *Агентство Франс Пресс* (AFP), *Европейский вещательный союз* (EBU) и *Глобальная издательская сеть* (GEN). Недавно они выдвинули предложение о саморегуляции против дезинформации, под названием «*Инициатива по доверию к журналистике*». Авторы инициировали процесс открытых консультаций, направленный на определение стандартов высокого качества в журналистике и выявление/маркировку качественных медиа-учреждений^[19]. Также ряд стран практикуют проверку фактов через порталы, постоянно публикующие аналитические материалы, комментарии или интерпретации определенных событий. Примером этого являются www.faktograf.hr в Хорватии, *Les Décodeurs* во Франции или www.correctiv.org в Германии^[20].

Также в Германии была создана команда журналистов, за которой закрепилось наименование *Faktenfinder*, уделяющая исключительное внимание явлению дезинформации. Другим примером является Группа RTL, которая создала «команду проверяющих», в составе операторов из разных стран, осуществляющих деятельность при поддержке ряда партнерских организаций. Эта команда обучена проверять видеоматериалы. Также члены группы регулярно тестируют новые инструменты, помогающие идентифицировать поддельные видеоклипы и фотографии. На европейском уровне функционирует платформа CrossCheck, инициированная Францией, но работающая с партнерами из любой заинтересованной европейской страны^[21] или *RefugeeCheck*, которая объединяет ко-

манды «информационных проверяющих» из Германии, Франции, Италии, Испании и Великобритании и занимается устранением сфабрикованных сюжетов о беженцах из ЕС^[22]. На международном уровне действует аналогичная платформа *International Fact-Checking Network*, принявшая, среди прочего, Кодекс принципов, подписанный крупнейшими в мире проверяющими и объявившая о своей готовности к сотрудничеству^[23].

Соединенные Штаты, которые неоднократно заявляли о себе как о главной жертве *ложных новостей*, в значительной степени полагаются на медиаобразование, отводя ключевую роль в этом процессе преподавателям (калифорнийский профессор разработал собственную версию игры *Саймон утверждает*, когда учащимся отводятся три минуты, чтобы прочесть новость и решить, является ли она достоверной или ложной^[24]), а так же проверочным платформам, таким как www.factcheck.org, www.politifact.com или www.snopes.com. Не в последнюю очередь Google внедрила в 2016 году опцию проверки в Google News, что позволяет редакторам выделять проверенный контент. Впоследствии, приложение было расширено и в Google Search.

В то время как профессионалы со всего мира ищут решения для устранения вредного явления *ложных новостей*, Папа Франциск вещает следующее:

«Лучшие антитоксины против подделок - это не стратегии, а люди: люди, не страдающие от жадности, а всегда готовые слушать, люди, прилагающие усилия для участия в искреннем диалоге, чтобы правда могла стать очевидной; люди, восприимчивые к добру и берущие на себя ответственность за то, каким образом используется язык общения»^[25].

Тем не менее, мы надеемся, что стратегии, разработанные добросовестными людьми, смогут повысить ответственность тех, кто прибегает к языку, как средству общения.

Анета ГОНЦА

[18] <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018H0234&qid=1524217766325&from=EN>

[19] <https://rsf.org/en/news/rsf-and-its-partners-unveil-journalism-trust-initiative-combat-disinformation>

[20] <http://faktograf.hr/2018/04/05/plenkovic-europska-unija-eu-eurosketp-ticizam/>; <https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/>; <https://correctiv.org/>

[21] <https://crosscheck.firstdraftnews.org/france-fr/>

[22] <https://www.poynter.org/news/refugeecheck-europe-wide-fact-checking-initiative>

[23] <https://www.poynter.org/international-fact-checking-network-fact-checkers-code-principles>

[24] <https://www.npr.org/sections/ed/2017/02/16/514364210/5-ways-teachers-are-fighting-fake-news>

[25] Отрывки выступления доступны здесь: https://w2.vatican.va/content/francesco/en/messages/communications/documents/papa-francesco_20180124_messaggio-comunicazioni-sociali.html

Вознаграждение - отравленный плод для журналиста или естественный инструмент пиара

Осенью 2015 года я участвовала с группой журналистов из Республики Молдова в региональной конференции, организованной в Бухаресте. Узнав из Facebook, где мы находимся, некий бывший молдавский политик, а ныне румынский бизнесмен, написал кому-то из нашей группы, что приглашает нас вечером на бокальчик пива, безо всяких церемоний, поскольку с большинством из нас он был знаком. Каждый из нас начал прикидывать, свободен ли у него вечер. Первым отреагировал директор одной из наших газет: *«Если идем, то в не очень дорогое заведение, чтобы каждый за свое пиво мог заплатить. А то, знаете, вдруг он в нашу отечественную политику решит вернуться...»*. Случилось так, что ровно через три месяца кандидатуру бизнесмена предложили на должность премьер-министра Республики Молдова. Его кандидату-

ру отклонили, но это было потом. На тот же момент пресса занималась привычным делом: просеивала через мелкое сито биографические данные на предмет определения степени его неподкупности, публиковала статьи об имуществе и сделках кандидата. Разумеется, журналистам, с которыми он пил пиво, никто не запрещал писать вещи, которые выставили бы его в невыгодном свете, но ведь как-то не с руки писать гадости о человеке, который когда-то угостил тебя пивом в баре.

Что я хотела сказать этим примером?

Внимание к деталям/факторам, которые могли бы скомпрометировать журналиста и подорвать доверие к нему, въелось в сознание директора газеты на уров-

Студенты Высшей Школы Журналистики приехали с ознакомительным визитом в студию PRO TV в Бухаресте. Незабываемые эмоции рядом с Михай Деду и другими знаменитостями канала. Данный визит является составной частью учебной программы Школы и проводится уже третий год подряд, с целью освоения студентами того, как пресса работает в стране-члене Европейского Союза.

не подкорки. Он был приучен думать на многие ходы вперед, а соломку стелить даже тогда, когда в этом не было никакой необходимости. Конечно, распитие пива никакого прямого отношения к написанию статей о человеке не имело, однако данная ситуация могла бы получить и следующее развитие:

1. Предприниматель, в силу возникшей заинтересованности (в связи с предложением на замещение должности премьер-министра), мог обзвонить своих хороших знакомых и попросить их написать о нем по-своему несколько этюдов в пастельных тонах.
2. Журналисты могли и сами включить автоцензуру в знак добрых отношений.
3. Кто-то мог видеть их вместе и тенденциозно расценил бы эту встречу. Даже если каждый заплатил за свое пиво, самый дотошный медиа-потребитель, склонный к идеализации конкретного журналиста, может воспринять подобное собрание как оскорбление в лучших чувствах или отступление от беспристрастности.

В другом случае, мне из редакции так и сообщили, что НКН (Национальная комиссия по неподкупности) предлагает ряду журналистов поездку в Румынию для изучения опыта работы тамошних коллег. Моя коллега, которая говорила с представителем НКН, тут же спросила: а сколько тот заплатит за поездку? Только после того, как ей сообщили, что поездка финансируется Программой развития Организации Объединенных Наций, которая стремится улучшить навыки журналистов и сотрудников НКН по расследованию вопросов неподкупности чиновников, она согласилась поехать. Если мы путешествуем за счет НКН, то какая нам после этого вера при написании критических статей о данном учреждении?

«Вакцина» целостности

Много лет подряд молдавскую прессу, начиная с факультета и заканчивая внутриредакционными традициями, никто на предмет неподкупности не «вакцинировал». Репортеры практически не в курсе, что одно дело выпить чашечку кофе по окончании пресс-конференции (некоторые не могут обходиться без питья в течение часа), и совсем другое - принимать щедрые и постоянные «знаки внимания», оплачиваемые поездки и роскошные отели. И в этом нет вины нашей

прессы, которая в одночасье стала независимой и тут же начала работать по новым правилам. Лет 20 тому назад особых разговоров о деонтологии никто и не вел. Большинство наших коллег никто на факультете этому не учил, во все мы вникали наощупь, руководствуясь по старинке здравым смыслом и добросовестностью. Ситуация в Румынии не очень отличалась от нашей, ведь система-то одна и та же (тоталитаризм, за которым следовали независимость и свободная пресса). И нет ничего удивительного в том, что в последние годы выявлено немало случаев «вознаграждения» журналистов.

Однажды,^[1] в 2007 году компания Danone, пострадавшая от скандала в связи с обнаружением токсичных веществ в ее продукции, пригласила группу журналистов понаблюдать за технологическим процессом на производстве, а перед уходом менеджеры вручили каждому из них по кульку с презентами и с мобильным телефоном. Один-единственный журналист вернул подарки. Эта ситуация - попытка коррумпировать журналистов - вызвала определенные реакции в прессе. Через какое-то время менеджер по связям с общественностью компании был уволен, но неизвестно, было ли это напрямую связано с тем, как был разрешен «диоксиновый кризис».

Теперь, к счастью, у журналистов есть в распоряжении все ресурсы для информирования. Кроме того, по этим вопросам проводятся общественные дебаты. Обильные оффлайны, некогда модные среди политиков и министров, подтвердили свою информационную несостоятельность и, к тому же, были определены как мероприятия, коррумпирующие журналистов. Деонтологический кодекс журналиста в Республике Молдова содержит положения о потребительских расходах и передвижении журналистов. Также, деонтологические кодексы и другие ресурсы, содержащие ссылки на передовой опыт западных стран, доступны в Интернете, так что журналистам есть откуда черпать информацию.

В большинстве сводов правил поведения, разработанных крупнейшими издательскими домами мира, участие журналистов в роскошных мероприятиях, оплачиваемых компаниями или учреждениями, которым посвящены публикации, строго определено информационной ценностью этих событий. «В процессе сбо-

[1] http://www.cji.ro/wp-content/uploads/2013/02/9_-PR-si-jurnalism_-Unde-trasam-granita.pdf

ра информации, журналиста зачастую приглашают на завтраки, обеды или ужины. До тех пор, пока событие представляет собой информационную ценность, отвечать на подобное радушие не возбраняется, если оно не выходит за рамки приличий. Мы не приемлем «обжираловки» - то есть, банкеты, в рамках событий малоценных или вовсе бесполезных с точки зрения процесса сбора новостей, такие как бесплатные путевки на время отпуска, вечерние развлечения или спортивное мероприятие за счет источника. Принятие такого гостеприимства, которое не имеет ценности для процесса сбора информации, можно рассматривать как попытку создать обязательство по отношению к источнику», - утверждает, например, в «Справочнике по журналистике» компании Reuters^[2]. В «Справочнике по журналистике BBC»^[3] отмечается: «Обычно мы не соглашаемся на оплаченные поездки, за исключением случаев, когда они являются единственным способом, чтобы охватить значительное событие, как например, инаугурационный полет или военная операция».

Когда отношения между PR и журналистикой превращаются в коррупцию

Таким образом, изначально считается, что любое соглашение с источником - очевидное или скрытое - вредит независимости журналиста: репортер реагирует более лояльно на любой упрек в адрес его источника и проявит благосклонность в оценке фактов, относящихся к данному источнику, поскольку будет чувствовать себя несколько обязанным и не станет забивать камнями того, кто его угостил или проявил радушие, оплатив дорогу. Вот откуда берется дефицит доверия - репортера будут считать «человеком из свиты», которого выгуливают и обхаживают исключительно для того, чтобы он писал похваливши.

В большинстве действующих деонтологических кодексов европейских стран присутствуют ремарки относительно вознаграждения журналистов. Все они строятся на понятии доверия. Журналист должен отказываться от какого-либо влияния, которое способно навредить доверию к нему или к товарищам по цеху:

[2] <https://www.trust.org/contentAsset/raw-data/652966ab-c90b-4252-b4a5-db8ed1d438ce/file>

[3] downloads.bbc.co.uk/guidelines/editorialguidelines/pdfs/Section_14_Editoria_Integrity.pdf

«Журналисты и редакторы не будут проводить мероприятия, способные повлечь недоверие к прессе» - Деонтологический кодекс журналистов Германии^[4].

«Журналист не принимает должности, выплаты, блага и подарки, которые порождают конфликты интересов в его работе и влекут снижение доверия к журналисту» - Деонтологический кодекс журналистов Эстонии^[5].

«Журналист не имеет права принимать подарки, оплачиваемые путешествия, отдых по путевкам, за которые кто-то заплатил, принимать какие-либо другие подношения, которые могут навредить его независимости» - Деонтологический кодекс журналистов Литвы^[6].

С другой стороны, у PR-компаний своя кухня. Часть работы специалистов по связям с общественностью заключается в привлечении журналистов на свою сторону различными способами, в том числе, через организацию пресс-турне или других мероприятий. «Сотрудничество между журналистами и специалистами по связям с общественностью может привести, в случае, когда газетчики забывают о принципах и профессиональных обязанностях, к обнародованию нефилтрованной информации, которая может оказаться конфиденциальной или ложной. Ответственность в этих случаях несут определенные организации (учреждения или компании) или официальные лица, которые превращают порой общение с журналистами в реальные попытки коррумпировать их, однако главными виновниками остаются все же газетчики, уступающие искушению», - пишут румынские журналисты Лиана Ганя и Александру Брэдуц Улману в подготовленном ими сборнике исследований^[7].

К счастью, в последнее время в Республике Молдова поутихли волнения, связанные с историями о корпоративном коррумпировании журналистов, за исключением крупного скандала в феврале 2018 года, когда PR-компания пригласила группу журналистов в Стамбул, для посещения клиники Medical Park, по-

[4] http://ethicnet.uta.fi/germany/german_press_code

[5] http://ethicnet.uta.fi/estonia/the_code_of_ethics_for_the_estonian_press

[6] http://ethicnet.uta.fi/lithuania/code_of_ethics_of_lithuanian_journalists_and_publishers

[7] http://www.cji.ro/wp-content/uploads/2013/02/9_-PR-si-jurnalism_-Unde-trasam-granita.pdf

дозреваемой в обмане пациентов. В рамках этого дела дали слаbinу даже некоторые авторитетные журналы.

Привыкшие к прессе из развитых западных стран, некоторые иностранные авторы прямо отмечают в PR-карточках, что чрезмерная настойчивость рождает у них недоверие и подозрительность, в связи с чем, усилия компании могут привести к прямо противоположным результатам. *«Можно предложить прохладительные напитки, но в меру, поскольку журналисты могут почуять неладное, а дорогостоящий буфет сделает их подозрительными»*, - пишет Джим Блайт в сборнике «100 гениальных идей по связям с общественностью от ведущих мировых компаний».

К сожалению, ни роскошные гостиницы, ни оплаченные командировки, ни подарки по завершении миссии не встревожили молдавских журналистов, поехавших в Турцию. Напротив, большинство из них пытались разными способами оправдать себя,

что стоило им остатков доверия. В результате от всего этого мало что выиграла и сама клиника, подмочившая свою репутацию и вынужденная доказывать, что на самом деле она вовсе не пыталась подкупить журналистов, чтобы отмыть свой имидж, и редакции, уступившие соблазну бесплатно посмотреть на Стамбул, не задумавшись над тем, что тем самым теряют свое лицо и кредит доверия со стороны общественности. Так вот эта самая общественность и стала свидетелем того, как немногие независимые журналисты исполнили апорт по первой команде богатого заказчика, а гильдия вписала еще одну бесславную страницу в хронику профессиональных прегрешений. Вместо одного шага вперед по завоеванию доверия ценой безупречного поведения, мы всё топчемся на месте в ожидании очередной подачи от тех, чьи поступки как раз нам и надлежит оценивать критически и объективно.

Виорика ЗАХАРИЯ

Студенты Высшей Школы Журналистики после курса «Коммунитарная журналистика», в котором, под руководством инструктора Петру Маковой, они создали собственную газету.

Полевое аудиовизуальное обострение

У кого телевидения нет – пусть купит себе

Мы уже привыкли и воспринимаем как само собой разумеющееся, что любой телеканал в Республике Молдова – непременно «чей-то», и этот «кто-то» в большинстве случаев политически ангажирован. Другими словами, наши телеканалы давным-давно стали партийными филиалами, что накладывает глубокий отпечаток на принцип отбора сюжетов и подходы к их освещению. Это проявляется в обеспечении стопроцентной явки съемочной группы на все акции с участием «благодетеля» (или его супруги), в освещении любого события (концерта/храмового праздника/рабочего визита/инаугурации/презентации...), в котором участвовал партийный лидер или один из дружественных депутатов, министров или местных советников. Не говоря уже об интенсивном продвижении любой партийной инициативы или партийного достижения. Такие понятия, как «равноудаленность», «объективность», «беспристрастность» в молдавском аудиовизуальном пространстве находятся под угрозой исчезновения и подлежат включению в Красную книгу печати.

Ситуация осложняется еще больше в период избирательных кампаний, когда телеканалы радикализируются, превращаясь из пропагандистских и мозгопромывочных инструментов в разящее конкурентов оружие. Не обязательно быть великим медиаэкспертом, чтобы заметить, какая грязная, а порой и низменная «игра» велась в рамках кампании по досрочным местным выборам в Кишинэу и Бэлць.

Что касается телеканалов, контролируемых Партией социалистов, NTV Moldova и Exclusiv TV, которые ретранслируют российские каналы НТВ и, соответственно, TNT, а также Accent TV, все было довольно предсказуемо – хвалим нашего кандидата Чебана и критикуем всех остальных в первом туре, восхваляем Чебана и критикуем Нэстасе во втором туре. Аналогичный подход избрал и Jurnal TV, который в рамках кампании отдавал предпочтение кандидату Андрею Нэстасе.

Плюрализм: лучше хором

Отличным кейс-стади стал бы крупнейший в Молдове конгломерат телеканалов, объединивший под сво-

ей крышей, для общего руководства из единого командного пункта четыре телеканала с национальным покрытием (плюс еще два, поменьше). Хотя Демократическая партия официально не выдвинула своих кандидатов ни в примэрию столицы, ни в примэрию Бэлць (странная стратегия для правящей партии, не правда ли?), в течение нескольких месяцев принадлежачие председателю ДП студии телевидения свое эфирное время посвящали почти исключительно продвижению «независимого» депутата – Сильвии Раду. Вот вам Сильвия Раду в роли супермамы в телевизионном шоу, вот она же щедро делится своим обширным управленческим опытом в эфире родственного телеканала, а вот еще Сильвия Раду в качестве приглашенной на утреннем шоу на третьем телеканале...

Новостные выпуски ВСЕХ каналов с цифрами в названии, равно как и того, что с буквой «к», начинались с двух-трех сюжетов (иногда даже в прямом эфире) о свершениях временно исполняющей обязанности примара и заканчивались не связанными, на первый взгляд, с политикой, событиями – например, соревнованиями по конному спорту, концертом или же выставкой – с неизменным участием Сильвии Раду. Даже после того, как бывшая начальница «Феносы» должна была приостановить свою деятельность в примэрии на время избирательной кампании и передать бразды временного правления Руслану Кодряну, придворные телестудии находили или выдумывали предлоги для ежедневного генерирования новостей с «независимым» кандидатом в главной роли: Сильвия Раду дает интервью из кабины трактора; Сильвия Раду опубликовала на Facebook фотографии того, как она сегодня готовила завтрак для своей семьи; на некоем перекрестке заработал светофор, установленный там по личному указанию Сильвии Раду месячной давности, когда она еще занимала должность вр. и. о. примара; некие художники разрисовывали стену в стиле национального ковра – а тут как раз Сильвия Раду мимо проходила и кистью пару раз взмахнула... В то же время, мероприятия в рамках избирательной кампании других конкурентов на выборах телехолдинг большей частью игнорировал. За одним исключением... И если в историях с Сильвией Раду журналисты GMG (чудесным и непостижимым образом) сталкивались исключительно с положительными примерами, то совсем наоборот обстояли дела с кан-

дидатом Андреем Нэстасе. О кандидате ППДП/Партии «Действие и солидарность»/ЛДПМ в положительной или хотя бы нейтральной тональности ни разу не отозвался ни один из 4-х телеканалов. Каждое упоминание имени Андрея Нэстасе сопровождалось словами наподобие «крестник беглого уголовника Виктора Цопа», и информацией о том, что в течение последних двух лет этот кандидат вообще не декларировал никаких доходов и что сам он, якобы, живет на зарплату жены и пособия детей, проживающих в Германии. В борьбе против того, кого их хозяин считает врагом, сотрудники этих телеканалов (журналистами назвать их язык не поворачивается), многократно нарушали не только нормы профессиональной этики, но и моральные устои, элементарную добропорядочность. Они находили предлоги, чтобы выставить Нэстасе в невыгодном свете: от провокационных заявлений, до перехвата телефонного разговора кандидата со своей матерью, и показанных в очередной раз кадров с прошедших прошлым летом протестов, на которых лидер ППДП появляется в мокрых от пота брюках.

Во втором туре, после того как Сильвия Раду исчезла из списка кандидатов, телеканалы холдинга начали открыто продвигать Иона Чебана. Ни один выпуск новостей ни на одном из подконтрольных лидеру ДП телеканалов не обошелся без новостей типа «Ион Чебан обещал подать в отставку, если будет избран примаром. Андрей Настасе, однако, не захотел говорить нашему репортеру, сделает ли он то же самое», и сразу же кадры с молоденькой сотрудницей, которая настойчиво сует свой микрофон под нос кандидату. Так называемые «публичные дебаты», инициированные Чебаном, и отказ Нэстасе участвовать в них (как будто можно всерьез рассчитывать, что кандидат способен позволить своему конкуренту составлять его рабочий распорядок), так же широко освещались или скорее комментировались на телеканалах Демпартии. Даже известие о победе Андрея Нэстасе было подано в традиционном для GMG стиле – одно предложение о результате выборов, остальные – о доходах, домах, машинах или матери нового примара.

На баррикадах

Jurnal TV, который, как я уже отмечал, поддерживал Андрея Нэстасе, почувствовал себя обязанным контратаковать, опубликовав в разгар кампании отчет Счетной палаты, отправленный НАРЭ, о серьезных финансовых растратах в Gas Natural Fenosa в период,

когда компанию возглавляла Сильвия Раду, а также информацию о совершенно невообразимой для большинства молдаван зарплате в размере более 400 000 леев в месяц, получаемой Сильвией Раду в течение ряда лет. Сообщения о «независимом» кандидате в эфире Jurnal TV не единожды сопровождались злыми и даже оскорбительными прозвищами и, вообще, доброго слова от канала она так и не дождалась. Все передачи канала – от информационных и аналитических до юмористических – были исполнены в том же ключе. Кстати, кажется, что к силе политической сатиры прибегнули и два других противоборствующих лагеря: как холдинг социалистов, так и холдинг демократов запустили перед выборами развлекательные программы с политическим подтекстом, высмеивающие оппонентов. Аналогичным образом, чтобы расширить площадь покрытия и повысить убедительность послания, и те и другие запустили новостные выпуски на подконтрольных им русскоязычных развлекательных каналах, аполитичных по своему замыслу – TNT и СТС, соответственно.

В рамках дебатов и вне их

Каналы телевидения, которые организовали предвыборные дебаты – PRO TV, TV 8 и Moldova 1, действовали согласно своим регламентам. Они предоставили конкурентам на выборах равное количество эфирного времени, а в рамках информационных подборок новостных лент ежедневно отражали события, связанные с избирательными программами всех кандидатов. В то же время некоторые каналы, которые официально не имели передач, посвященных выборам (например, TVC 21 или RTR Moldova), во время кампании приглашали в студию одних конкурентов по выборам, игнорируя других, нарушая тем самым принцип пропорциональности доступа кандидатов к эфиру. Другими словами, все конкуренты *равны*, но некоторые *равнее* других.

При опросе веселились, подсчитали – проследились

По мере приближения первого раунда выборов, разные организации проводили в общественном пространстве опросы общественного мнения, все как один указывавшие только на один вариант развития событий: выход во второй тур выборов двух кандидатов – Иона Чебан и Сильвии Раду. Публикация каждого опроса широко освещалась в новостях студиями треста GMG и сопровождалась передачами, в

ходе которых дежурные «эксперты» доходчиво разъясняли, насколько естественны и легко объяснимы результаты опроса, как хороша была бы Сильвия Раду на посту примара, и почему каждый потенциальный избиратель Андрея Нэстасе должен отринуть всякую надежду увидеть своего кандидата во втором туре выборов. Парадоксально (или нет): хотя никто и не отрицал, что Ион Чебан имел во втором туре все шансы пройти дальше и, соответственно, стать по сценарию GBC, контр-кандидатом Сильвии Раду, атакам со стороны треста кандидат от ПСРМ так и не подвергнулся! В Бэлць демократы и социалисты также имели общего врага, и так и этак охаянного в бесконечной череде репортажей о том, насколько плохо стало в Бельцах и до какой степени горожанам обрыдла команда Ренато Усатого. И вот, студия «НТВ Молдова», в унисон с придворными телеканалами демократов, выдала в эфир новость о том, как молодая поросль ПСРМ высадила тюльпаны прямо в дорожные ямы северной столицы. Результаты первого тура выборов – Николай Григоришин набравший 62% в Бэлць и Андрей Нэстасе, вышедший во второй тур в Кишинэу, – на несколько дней заставили «экспертов», так и не придумавших, как объяснить оглушительное фиаско собственных предсказаний, набрать в рот воды.

Если бы да кабы...

Идут годы, проходят избирательные кампании, но ничего, кроме горьких разочарований участие национальных телеканалов в выборах не приносит. Большинство магнатов инвестировали миллионы в свои медиаимперии не только и не исключительно ради деловой прибыли. В их руках из средства информирования телевидение превратилось в инструмент продвижения их собственных интересов и оружие для уничтожения конкурентов. Новость о 30 000 сирийцев, широко распространенная теми, кто декларативно поддерживал Майю Санду на президентских выборах, является, пожалуй, самым подходящим примером в этом смысле. Они действуют грязно, злодейски, наносят удары ниже пояса и никак не ограничены моральными соображениями. Хуже всего то, что в этой битве политических гигантов в качестве пушечного мяса выступают люди, которые избрали когда-то профессию журналиста. Они не всегда заслуживают порица-

ния за те мерзости, которые вынуждены озвучивать за отработываемые перед хозяином деньги. В условиях монополизированного рынка, в котором 80% телеканалов политически ангажированы, альтернатив не так уж много – ты либо смиренно соглашаешься с правилами игры и «продаешься», чтобы содержать семью, пуская в ход свои знания и профессиональные навыки, как оружие в чужой войне, или ищешь работу в другой области, не требующей от тебя компромиссов с собственной совестью. Есть также возможность трудоустройства в медиаучреждении с редакционной политикой как можно больше соответствующей твоим собственным убеждениям и ценностям, однако независимые организации у нас выживают с трудом, из-за той же монополизированности рынка. Они не могут позволить себе конкурировать с политически ангажированными гигантами ни в части инвестиций, ни в смысле заработной платы.

Даже если вдруг несколько сотен сотрудников партийных телеканалов сразу решат уволиться, устав от грязи, в которой они ежедневно ковыряются, аполитичные СМИ окажутся не способными предоставить им работу и зарплаты даже в половину меньше тех, которые они получают сегодня. Это порочный круг, выход из которого очень трудный, болезненный и требующий нешуточных жертв. Пока же сегодняшних наемников, продающих свое имя и репутацию в обмен на блага, соглашающихся подписывать тексты, за которые приходится краснеть перед собственными семьями, вдохновляют многочисленные примеры предшественников, на протяжении своей карьеры менявших хозяев чаще чем перчатки и, тем не менее, по-прежнему пользующихся спросом. Вот и действуют в нашем пространстве телеканалы, ни одного из сотрудников которых журналистом назвать язык не поворачивается. Но я знаю журналистов, которые к своему ремеслу отнеслись по-другому или даже предпочли поменять свою профессию, лишь бы не принимать участие в шабаше, творившемся за голубыми экранами. Это дает мне призрачную надежду на то, что, возможно, когда-нибудь в Республике Молдова слово «телевидение» больше не будет синонимом политической принадлежности, линчевания неугодных СМИ, лжи и манипуляций.

Дорин СКОБИОАЛЭ

Закон о печати: за или против?

Свобода прессы, свободный оборот информации и идей без вмешательства государственных органов играют значительную роль в развитии демократического, свободного и стабильного общества. Учитывая крайнюю значимость прессы для развития демократии, Советом Европы на протяжении ряда лет был разработан обширный набор стандартов для стран-членов, призванных помочь национальным должностным лицам в регулировании сферы СМИ и, тем самым, обеспечить право на свободу выражения мнения, гарантированное ст. 10 Европейской конвенции по правам человека.

Республика Молдова подтвердила свою приверженность принципам свободы выражения мнения, зафиксированным в ряде региональных и международных документов, включая Всеобщую декларацию прав человека и Европейскую конвенцию о правах человека и основных свобод. А после объявления независимости и гарантирования в Конституции свободы мнения и выражения, в 1994 году Парламент принял закон о печати. В постсоветский период этот нормативный акт имел большое значение для процесса демонаполизации прессы, для создания способа организации периодических изданий и информационных агентств (телерадиовещание было регламентировано отдельным законом), для освещения прав и обязанностей журналиста и условий аккредитации иностранных журналистов в Республике Молдова.

Тем не менее, Закон о печати подвергался частой и настойчивой критике. В начале 2000-х годов группа отечественных экспертов выступила за немедленную отмену данного закона. Основные аргументы состояли в том, что полная свобода прессы будет существовать только тогда, когда подобные законы исчезнут, при том, что во многих странах, включая Румынию, отсутствуют законы для печатной прессы. В демократических странах, как правило, отдельными законами регулируются только телевидение и радиовещание. Для всех остальных видов печати достаточно общих положений законодательства: основные права и обязанности предусмотрены Конституцией, а экономические аспекты содержатся в Гражданском кодексе и других законах, которые применяются в равной сте-

пени ко всем хозяйствующим субъектам^[1]. Вспомним спорную попытку принять закон о печати в Венгрии, который вызвал волну протестов во всем европейском сообществе..

Многие положения изжили себя и являются неадекватными

Закон о печати содержит общие положения об институте диффамации, а свобода выражения мнения интерпретируется чрезмерно формально и толковательно. В результате, до 2010 года Европейский суд по правам человека констатировал более 10 случаев нарушения национальными органами права на свободу выражения мнения, гарантированного ст. 10 Европейской конвенции по правам человека. Вследствие принятых в этой связи решений против Республики Молдова, а также с целью существенного сокращения возможности нарушения права на свободу выражения мнения в делах о клевете и нарушении частной жизни, Парламент принял в 2010 году Закон о свободе выражения мнения.

Закон о свободе выражения мнения содержит, с одной стороны, положения, расширяющие пределы права на свободное выражение мнения (содержание и принципы свободы выражения мнения согласно стандартам Совета Европы), характерные аспекты свободы выражения мнения в средствах массовой информации, запрет цензуры, свободу критики государства и публичных властей, последствия презумпции невиновности в отношении свободы выражения мнений, защиту источников информации, а с другой стороны, содержит конкретные процедурные положения, которые надлежит соблюдать при рассмотрении дел о диффамации и защите частной и семейной жизни. С принятием этого органического закона, некоторые положения Закона о печати были отменены. Соображения в пользу сохранения в силе Закона о печати в целях регулирования прав и обязанностей журналиста не являются обоснованными, поскольку гарантии реализации свободы выражения СМИ и журналиста четко прописаны в Законе о свободе выражения мнения и в Деонтологическом кодексе журналиста.

[1] Оливия Пырцак «Отмена Закона о печати: преимущества и угрозы». Журнал «Mass-Media in Republica Moldova» (СМИ в Республике Молдова), июнь 2012, стр. 5

Остальные положения Закона о печати можно найти и в других нормативных актах в области СМИ, которые были приняты законодательным органом позднее и адаптированы к международным стандартам. Несмотря на то, что положения Закона о печати, относящиеся к аккредитации журналистов, в том числе иностранных, являются уклончивыми и позволяют органам власти принимать свои собственные регламенты и следовать им, мы полагаем, что подобные правила аккредитации должны регулироваться законом. В случае отмены Закона о печати такие положения можно будет включить в Закон о доступе к информации. Положения об обязательности хранения материалов редакциями газет можно включить в Закон об Архивном фонде Республики Молдова. А обязательность публикации выходных сведений периодического издания можно перенести в Закон о свободе выражения мнения.

Нормативы по регистрации периодических изданий и агентств печати

В ст. 2 Закон о печати устанавливает, что редакции периодических изданий и агентств печати являются юридическими лицами и осуществляют свою деятельность в соответствии с действующим законодательством и своими уставами. В текущей версии Гражданского кодекса Республики Молдова (принятого через 8 лет после вступления в силу Закона о печати) агентства печати и периодические издания не включены в типы организационно-правовых форм юридического лица. Подобные организационно-правовые формы уже не оправданы в условиях наличия законных положений и нынешней практики учреждения СМИ. С экономической точки зрения, «жизнеспособность» средства массовой информации обеспечивается продаваемым рекламным пространством и договорами с дистрибьюторами. Вот почему большинство субъектов СМИ предпочитает быть юридическим лицом частного права в одной из форм, предусмотренных законом (чаще всего регистрируются как общество с ограниченной ответственностью) и регистрироваться согласно Закону о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и согласно ст. 55-67 Гражданского кодекса. В подобных случаях, в качестве предмета или вида деятельности средств массовой информации указываются «Виды деятельности новостных агентств», согласно Классификатору видов экономической деятельности Молдовы. Полагаем, что этот Классификатор подлежит

дополнению предметом деятельности «Деятельность агентств печати и периодических изданий», предполагая, что и Закон о разгосударствлении периодических изданий закрепляет значение периодического издания как *газеты, журнала, альманаха, бюллетеня или другого издания, с постоянным названием и публикуемого два или несколько раз в год.*

Положения о регистрации периодических изданий и агентств печати являются чрезмерными и ограничительными и не соответствуют нормам Гражданского кодекса в части регистрации и учреждения юридических лиц. Таким образом, доводы в пользу сохранения компетенции Министерства юстиции по ведению Регистра периодических изданий являются обоснованными только в случае зарегистрированных соответствующим образом изданий, которые составляют меньшинство. Нецелесообразно создавать отдельное юридическое лицо, специально для деятельности в области печати, как это абсурдно предлагает ст. 2 Закона о печати.

Более того, положения обсуждаемого закона, согласно которым иностранный гражданин вправе владеть не более 49% уставного капитала издания и ни при каких обстоятельствах не может быть главным редактором, являются излишне ограничительными, дискриминационными и противоречат Закону об инвестициях в предпринимательскую деятельность, гарантирующему в ст. 6, что в Республике Молдова инвестиции не могут подвергаться дискриминации в зависимости от гражданства, места жительства, места нахождения, места регистрации или деятельности, страны происхождения инвестора или инвестиции, либо по любым другим причинам. А инвесторам предоставляются справедливые и равные условия для деятельности, исключающие применение мер дискриминационного характера, которые могли бы препятствовать управлению, совершению операций, содержанию, использованию, доходности, приобретению, расширению или распоряжению инвестициями.

Регулирование или саморегулирование деятельности прессы?

Пункт 1 Резолюции 1003(1993) Ассамблеи Совета Европы о журналистской этике^[2] гласит: «помимо законных прав и обязанностей, отраженных в соответ-

[2] [http://consiliuldepresa.md/upload/Rezolutia_1003_\(1993\)_a_APCE_cu_privire_la_etica_jurnalistica.pdf](http://consiliuldepresa.md/upload/Rezolutia_1003_(1993)_a_APCE_cu_privire_la_etica_jurnalistica.pdf)

ствующих правовых нормах, СМИ несут этическую ответственность перед гражданами и обществом, которая заслуживает особого внимания в настоящее время, когда информация и связь играют первостепенную роль в формировании личных позиций граждан и в развитии общества и демократии». Резолюция о журналистской этике перечисляет обязательные принципы для средств массовой информации и предусматривает создание механизмов самоконтроля с участием профессионалов в области СМИ для надзора за выполнением деонтологических норм и выработки решений по соблюдению этических принципов.

В Республике Молдова национальной структурой саморегулирования деятельности СМИ является Совет прессы, созданный 1 октября 2009 г. шестью организациями, действующими в области СМИ. Совет прессы рассматривает жалобы, касающиеся издательской деятельности журналистов, с целью повышения ответственности массмедийных учреждений перед по-

требителями информации посредством содействия соблюдению профессиональных стандартов и журналистской этики.

Законодательство Республики Молдова в области СМИ постоянно совершенствуется. Вопреки наличию норм, не соотнесенных с европейскими стандартами, это обстоятельство не является решающим критерием для подрыва свободы печати. Существуют достаточные положения в других нормативных актах (Закон о свободе выражения мнений, Кодекс телевидения и радио, антидискриминационные законы и пр.), чтобы «наказывать» прессу за распространение клеветнической информации или нарушение частной жизни. Поэтому пленарная свобода прессы будет существовать только тогда, когда правовые нормы, регулирующие ее деятельность и профессию журналиста исчезнут, а саморегулирование станет укрепляться в естественным образом.

Татьяна ПУЮ

Gagauziya Radio Televizionu (GRT): ВНОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОСАДЕ

Согласно Кодексу телевидения и радио Республики Молдова, принятому в 2006 году, GRT обладает статусом региональной публичной вещательной организации. Определение общественной вещательной организации предполагает: *государственное финансирование, служение общественности, подконтрольность общественности*. GRT, в действительности: финансируется *из бюджета и судорожно пытается* служить общественным интересам, однако *политически* подконтрольно.

Политики, вне зависимости от окраса, эпохи или места дислокации, в Комрате или в Кишиневе, в своем патологическом стремлении поставить под контроль общественную вещательную организацию, прибегают к одному и тому же примитивному сценарию: смене администрации. Разница заключается в том, что комратские политики, в отличие от кишиневских, «запаздывают» лет на десять.

Законодательные дебри: национальный опыт

В 1995 году, Парламент принял Закон телевидения и радио Республики Молдова, в тексте которого присутствовали и два положения, относящиеся к публичному телерадиовещанию: ст. 1 приводила определение учреждения общественного телерадиовещания, а статья 7 уточняла: Общественным учреждением телевидения и радио является Государственная компания «Телерадио-Молдова». Невнятное толкование (государственное учреждение эквивалентно публичному), а также отсутствие четких правовых координат построения теле-радиовещательного органа подобного типа, сделали нулевым влияние закона на процесс утверждения идеи и практики органа телевидения и радио в отечественном пространстве.

В период 1997-2001 годов Парламент принял одно постановление и шесть законов ^[1] об изменении, дополнении и толковании Закона телевидения и радио Республики Молдова. Соответствующие акты, по сути, преследовали одну и ту же цель: обеспечить власти абсолютный контроль над телевидением и радио. Се-

годня мы понимаем, что изменение Закона телевидения и радио предпринималось при каждой попытке общественной вещательной организации или Координационного совета по телевидению и радио (КСТР) выйти из-под политического контроля.

Первые же изменения, де-факто, узаконили вмешательство законодательной власти в деятельность «Телерадио-Молдова». В результате, в течение нескольких лет мы наблюдали цепную реакцию в виде череды отставок руководителей «Телерадио-Молдова», так что ни один из них не дотянул до конца срока отпущенных ему полномочий.

Когда ситуация стала критичной, Парламентская ассамблея Совета Европы, в результате широкого обсуждения, приняла Резолюцию 1280 (2002) о функционировании демократических институтов в Молдове. В ст. 10 (10) Резолюции предусматривалась необходимость пересмотра Закона о телевидении и радио и изменение Устава компании «Teleradio-Moldova» как общественного учреждения по телевидению и радио.

Во исполнение Резолюции, в парламент были поданы два законопроекта об общественном учреждении по телевидению и радио: один - парламентской оппозицией и гражданским обществом, а другой - президентом страны. Оба проекта были рассмотрены Советом Европы. Первый получил 9 баллов из 10, а второй - проект главы государства - 1 балл. В июле 2002 года законодательный орган принял законопроект, предложенный главой государства.

Попытки внедрить положения нового закона потерпели неудачу. Между тем, после многочисленных изменений, стал также неработоспособным Закон о телевидении и радио. Таким образом, законодатель был вынужден принять в 2006 году Кодекс телевидения и радио, действующий до сегодняшнего дня.

Независимая экспертиза Кодекса, предпринятая в 2008 году, указала на крупные недостатки в его содержании. Попытки устранить данные недостатки в течение следующих пяти лет не дали ощутимых результатов, и законодатель осознал необходимость принятия

[1] <http://www.e-democracy.md/files/studiu-mass-media.pdf>

нового закона. Он и был разработан в 2011 году, рассмотрен и поставлен на законодательный конвейер... в 2016 году, затем был проголосован в первом чтении и, вследствие, отозван из Парламента. Так, новый закон, по прошествии пяти лет, стал старым.

В 2017 году, Кишинев разработал новый законопроект о регулировании данной области, который, в апреле 2018 года, был проголосован в первом чтении. А дальше, что? Поживем, увидим.

Законодательные дебри: региональный опыт

В июле 2007 года, Народное Собрание Гагаузии (НСГ) приняло Закон о телевидении и радио, основанный, в общем и целом, на положениях Кодекса телевидения и радио.

В ноябре 2014 года, АРГ вносит изменения и дополнения в Закон 2007 года, которым полномочия центральных органов государственной власти по лицензированию, надзору и контролю подменяются полномочиями региональных органов. Тут Кишинев всполошился. КСТР уведомляет центральные органы, а Комратское территориальное бюро Государственной канцелярии подает в судебную инстанцию иск об аннулировании закона. В 2015 году, суд Комрата признает иск в полном объеме, а Апелляционный суд Комрата оставляет в силе решение суда первой инстанции.

В марте 2016 года НСГ принимает новый закон о телевидении и радио. До его принятия, законопроект подвергается жесткой критике как со стороны центральных властей, так и гражданского общества. КСТР, к примеру, уведомил о происходящем Президенту, Парламент, Правительство, Генеральную прокуратуру, Министерство внутренних дел и Службу информации и безопасности. КСТР обратил тогда внимание не то, что законопроект предусматривает:

- замену законных полномочий КСТР по выдаче лицензий на вещание и разрешений на ретрансляцию;
- установление другой процедуры назначения Совета наблюдателей (СН) GRT, взамен той, которую предусматривал Кодекс телевидения и радио;
- наделение НСГ полномочиями по мониторингу и контролю над соблюдением, общественными вещательными организациями и распространителями программ, положений Закона АТО Гагаузии о телевидении и радио;

- установление контроля над деятельностью GRT.

В комментарии к закону, Ассоциация электронной прессы (АРЕЛ) указывала на следующие недостатки:

- большинство положений закона являются декларативными, что либо определяет их нефункциональность, либо допускает их разное толкование;
- свыше половины из более чем 400 норм относятся к GRT, хотя закон называется по-другому;
- из 46 статей, по крайней мере 32 (70%) требуют изменений/корректировок, чтобы при внедрении закон сработал - добился заявленной цели;
- закон содержит слишком жесткие ограничительные нормы, что может повлечь злоупотребления;
- закон предоставляет неограниченные полномочия Наблюдательному совету GRT, что может превратить его в дубинку для администрации, редакционной политики и сотрудников GRT. Например: согласно закону, глава GRT не имеет никакого отношения к редакционной политике канала.

Летом 2017 года, группа депутатов НСГ, которых проконсультировали эксперты в данной области, разработала специальный законопроект, призванный ограждать GRT от политического влияния. Проект, если бы он стал законом, значительно способствовал бы экономической и редакционной независимости GRT. Например, он предусматривал, что бюджет составит 2,5% от общего объема доходов в Гагаузском регионе. Это предполагает, что финансирование общественной вещательной организации не будет зависеть от степени ее лояльности к властям.

Местный законодательный орган проголосовал за проект в двух чтениях, но башкан Гагаузии отказался подписывать закон, сославшись на недочеты, в том числе, на нарушения процедурного характера. Впоследствии, законопроект был отозван из НСГ. До настоящего времени, в автономии действует закон, принятый в 2016 году.

И, поскольку мы провели параллель между Кишиневом и Комратом в законодательных вопросах, обратим внимание на историю с чрезмерным вмешательством политиков в дела общественной вещательной организации: она как под копирку повторяет уже известный нам сценарий.

Уроки Кишинёва, бесполезные для Комрата

Реорганизация GRT в региональное общественное аудиовизуальное учреждение (IPRA) была предпринята во второй половине 2007 года. Представители средств массовой информации и правозащитных организаций, осуществлявшие мониторинг реорганизации, отмечали, что «она проводится в условиях непрозрачности, отсутствия взаимодействия с гражданским обществом, с отступлениями от положений Кодекса телевидения и радио и местного законодательства в данной области»; что она «вполне ожидаемо спровоцировала сомнения относительно объективности критериев отбора кандидатов для НС IPRA»; что «КСТР... не применил санкции за отступления от законодательства, которые имело место в процессе реорганизации... и не принял меры для защиты общественных интересов и прав профессионалов в данной области».^[2]

Через десять лет, в GRT мы отмечаем, практически, ту же ситуацию - состояние политической осады. Законодательные изменения привели в последние годы к многочисленным отставкам в администрации, сопровождавшимся публичными скандалами, политическими решениями и неучастием общественности.

Нынешняя политическая осада, наверняка не последняя, началась в конце прошлого года, явившись прямым следствием закона, принятого весной 2016 года и, в особенности, выборов в НСГ в конце 2016 года. Поскольку закон позволяет, НСГ, в конце 2017 года, распустил НС GRT в полном составе, под предлогом нарушений, выявленных Счетной палатой Автономии.^[3] В таком случае, неясно, почему был назначен НС, не имеющий возможности осуществлять надзор за делами GRT и почему НСГ как «орган мониторинга и контроля» не провел мониторинг GRT и не вмешался в нужный момент. Настоящая причина, полагают независимые источники из Комрата, заключалась в констатации того обстоятельства, что 8 из 9 членов НС были под колпаком у башкана.^[4]

В конце марта 2018 года, НСГ назначает новый состав НС.^[5] Старый состав подает исковое заявление в суд

на решение НСГ, считая его незаконным. В следующем месяце сотрудники GRT объявляют забастовку, а действия властей квалифицируют как рейдерскую атаку на IPRA.^[6] Власти идут дальше и, 26 апреля, НС назначает нового временного директора учреждения, с четвертой попытки, после того, как отказались занять эту должность по закону главный редактор телевидения, главный редактор радио и главный инженер.^[7]

Между тем, в Комрате, суд первой инстанции, 7 мая, отклоняет иск об отмене решения НСГ, которым в конце 2017 г. был распущен в полном составе НС GRT.^[8] Решение суда не является окончательным.

В мае страсти вновь накаляются. Местная пресса пишет, что временный директор, назначенный новым НС, не имеет высшего образования, как этого требует закон.^[9] Вр.и.о. директора хранит молчание, зато спешит разъяснить ситуацию новый председатель НС, декан факультета права Комратского университета: мол, он-де видел досье кандидата во временные директора, и в этом досье не оказалось (?) диплома о высшем образовании, но вот как раз 12 июня кандидату предстоит сдать в Приднестровском госуниверситете экзамены на степень лицензиата, то есть, он «без пяти минут дипломированный специалист с высшим образованием» и он даже располагает справкой, подтверждающей все это.^[10]

Автор настоящего закона о телевидении и радио в автономии, который полагает, что разработал функциональный закон, публично заявил, что новые члены НС являются самозванцами, а назначение лица без высшего образования руководителем GRT расценивает как немыслимое и противоречащее законодательству. И автор закона, и председатель НС являются юристами. Два юриста по-разному объясняют содержание ст. 38 Закона (кандидат должен иметь высшее образование), содержание которой вообще-то иному толкованию не подлежит. Данная ситуация дискредитирует как деятельность нового НС, так и нового временного директора. Налицо пренебрежение, самое

[2] www.apel.md.

[3] Gagauzmedia.md

[4] <http://newsmaker.md/rus/novosti/za-tele-za-zhivoe-pochemu-v-gagauzii-razgorelsya-skandal-vokrug-obshchestvennoy-te-36934>

[5] <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=39564>

[6] <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=39786>

[7] <http://media-azi.md/ro/stiri/consiliul-de-observatori-al-grt-numit-un-nou-director-interimar-al-companiei>

[8] <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=40310>

[9] <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=40603>

[10] <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=40662>

меньшее, одним четким положением, содержащимся в законе.

И еще запомним: 25 мая НС увольняет директора GRT, назначает повторно (?), за закрытыми дверями, того же вр. и. о. директора, до выбора начальника GRT, по конкурсу, объявленному на июль.^[11] 22 мая (когда директора GRT еще не уволили), новый вр. и.о. отправился во главе целой делегации от НС и GRT на встречу с членами КСТР. Стороны, согласно пресс-релизу, затронули несколько чувствительных тем, в том числе: слишком широкие прерогативы НС (?); отсутствие румыноговорящих журналистов; необходимость методологической поддержки со стороны КСТР для согласования законодательства в области телерадиовещания в Гагаузии с международными, а также национальными стандартами; отказ дистрибьюторов услуг в автономии включать GRT в свое предложение; вещание программы GRT через Национальный мультиплекс А и т. д.^[12] Через несколько дней после встречи, депутат НСГ заявил, что соотнесение законодательства автономии в области телерадиовещания с национальным законодательством пока не представляется возможным.^[13]

Мы наладим мониторинг за результатами встречи, если они будут. Само по себе мероприятие вызывает ряд вопросов: почему подобные встречи не проводятся на регулярной основе? Почему систематически не встречаются НС IPRA и НС IPNA?; Почему администрации IPRA и IPNA не могут систематически встречаться? Таким образом, полагаем, будет легче сформировать две службы - радиовещательную и телевизионную, по настоящему публичные, организационно полноценные и способные, в конечном итоге, удовлетворить многие запросы местной общественности.

Непримиримые последствия

В последние годы, накал политической борьбы за общественную национальную вещательную организацию несколько поутих. А вот гнобить общественную вещательную организацию в региональных междуособицах, напротив, вполне комильфо. Но достойно сожаления! Двое дерутся, трое подсчитывают потери - политики, GRT и, прежде всего, общественность автономии.

Ion BUNDUCHI

[11] <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=40723>

[12] <http://cca.md/news/membrii-cca-au-avut-o-ntrevedere-cu-reprezentan-i-ai-consiliului-de-observatori-i-ai-companiei->

[13] <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=40726>

Приступ откровенности. 1000 евро и чемодан

Уже девять лет у меня «в чулке» отложены 1000 евро. Девять лет, день за днем, маюсь неопределенностью и, тренируя иронию, пишу о «стабильности», о которой упрямо трубят правители. И чем более ярко выражена эта их «стабильность», тем более чревата стрессами моя (наша) неустойчивость. Но моя тысяча евро - это святое, это мой «неприкосновенный запас». Сжимаем зубы, всей семьей кашей перебиваемся, про отпуска мы дружно забыли, но дорогу к той тысяче напрочь забываю. Я полон решимости выстоять... как человек... выдержать... как журналист, который питается тем, что получает от написанного. Не до бесконечности, конечно, а насколько сил хватит. А когда не смогу больше, извлеку свою тысячёнку, оставлю ее семье и уйду. Я впишу свое имя в миллионный перечень молдаван, которые отсылают деньги тем, кто остался дома, а затем, если положение дел не изменится, продадим дом и всей семьей уйдем куда глаза глядят.

Днями, мне стало известно, что многие журналисты так и сделали. Слишком многие сделали. Немыслимо многие - это люди, рядом с которыми прошли мои студенческие годы, вместе мы сбивались в команды единомышленников, чтобы защищать что-то свое от таких же как мы, оппонентов, все сплошь признанные журналисты, администраторы СМИ, профессионализм которых позволял создать имя отдельным изданиям и способствовал процветанию отрасли в целом. Мы знали, что утечка мозгов также навредила нашей гильдии, но я осознал масштаб этого явления только после публикации в Facebook в марте, в которой я призвал своих друзей по перечню писать в комментариях имена журналистов, о которых мне известно что они покинули Молдову в последние несколько лет. Список, который получился, привел меня в ужас. С большинством этих людей я знаком лично, со многими я работал бок о бок в разных изданиях. За последние годы Молдова потеряла очень хороших журналистов. Полагаю, что если все они вдруг внезапно все разом вернуться, в наших СМИ произойдет 10-бальное землетрясение. Псевдо-журналисты останутся безработными, они станут предметом осуждения, их учреждения подвергнутся бойкоту, а пресловутые 30 000 сирийцев лишатся шансов выиграть выборы в Молдове. Но! Они не вернуться. Напротив, я заком с еще 13 дру-

гими хорошими журналистами, которые сейчас пакуют чемоданы, продают свое скромное имущество и просят тех, кто уже устроился за границей, найти им какую-нибудь работу... Другие около 20 журналистов пока только рассматривают возможность отъезда. Прощупывают почву. Здесь они уже чувствуют себя в меньшинстве. Большинство выбрало «благополучное» и роль хранителей ночного горшка политиков.

Те, кто уже упаковал свой скарб - это журналисты, которые живут скромно, которые не работают в холдинге и которые надеялись, что их профессионализм будет непременно оценен. Они противостояли искушениям и оставались верными принципам этой профессии, храня уверенность в том, что придет время, когда ценности, ради которых они согласились терпеть нужду, страдать от лишений, страна оценит, их чистота душевная станет востребованной и вознаградит их жертву тем, что позволит им держаться поближе к своим семьям. Так вот, некоторые из них седеют, так и не дождавшись. И уезжают. Начинают с нуля в чужих краях, перепрофилируются и не пишут более, в соцсетях, разве что или, в лучшем случае, в блоге. Но они - сила и даже расстоянию. Неэксплоатированная сила.

В первые годы после отъезда, они продолжают внимательно следить за тем, что происходит дома но, с другой стороны, они видят другую цивилизацию, видят, как другие страны преуспевают в том, в чем Молдова терпит неудачу. И могли бы написать о двух мирах, в которых они жили и живут, изменяя таким образом восприятие и менталитеты здесь, дома. Сейчас мы можем смело утверждать, что молдавские журналисты присутствуют повсеместно во всем мире, они образуют даже целую сеть, сформированную естественным путем. Этой опцией, надо признать, мы никак не пользуемся. Из сотен журналистов, которые уехали, только пятеро пытаются оставаться на плаву, за свой счет, в виртуальном пространстве. Эту силу можно сплотить, к примеру, в рамках крупного проекта, основанном на мультимедийных элементах, на *мобильной журналистике*. . Некоторые из них могут быть хорошими редакторами, операторами, фоторепортерами. ЕС сейчас вкладывает огромные суммы в про-

екты, предназначение которых - наглядно показать преимущества сближения Молдовы с ЕС. Это, в то время как сотни молдавских журналистов, бежавших в ЕС, лично прочувствовали все эти преимущества и способны провести сравнительный анализ с нашими реалиями, но не пишут ни строчки об этом.

Респектабельная радиостанция из Румынии предприняла попытку вернуть на родину журналистов, уехавших за границу. Не многих - 12. Их возвращение потрясло конкуренцию. Опыт сказал свое слово. Помимо них, в той редакции, в последние 5 лет была сформирована команда молодых журналистов, которых правильно приобщили к профессии. Они попробовали вкус качественной журналистики, поняли, что деонтология в журналистике является уроком, прогуливать который неприемлемо, встали на ноги с помощью старших, и общими усилиями продвигают национальные интересы.

Массовый уход самых лучших почти обезглавил молдавскую журналистику. Многие выпускники факультетов журналистики приходят в редакции недоучками. Они способны выполнять только примитивные поручения и движет ими только одно желание - «засветиться в ящике». И светятся, поскольку отсутствуют фильтры и нет образцов для подражания. А образцы-то уехали! Их место заняли в некоторых редакциях поверхностные менеджеры (координаторы), как правило, политически подневольные; вот они-то, обычно с первых же шагов «ломают» молодняк, то есть деформируют его профессионально. Таким образом, наша Молдова не столько информированная, сколько манипулируемая страна. А последствия, которыми чреват уроки в подобной «школе журналистики» непременно проявятся в долгосрочной перспективе.

После моей мартовской публикации в Facebook некоторые собраты по гильдии, полагая, что я стремлюсь уехать, попросили меня дать им знать, если найдется что-либо стоящее за пределами страны. Другие, уже уехавшие, предложили мне помочь на первом этапе с арендой и работой «садовником». Некая бывшая журналистка поинтересовалась, женат ли я...

Мой чемодан, как и багаж других коллег по гильдии, остается раскрытым в «гладильной комнате». Пока, он почти пуст. Моя тысяча евро находится там, куда я ее занякал. Пытаюсь сопротивляться выдержать, чтобы не разлучатся с семьей как можно дольше. Однако ощущение, что все временно давит на меня. Заглядываю в удостоверение личности и понимаю, почему я не могу работать по ночам, как прежде. Тем не менее, делаю очередное усилие, сплю урывками и пытаюсь «быть огурцом», как в 25. В те времена, мне достаточно было поспать три часа.

«Во время чумы» меня всегда выручали малые журналистские проекты - много и за малые деньги. Когда перепадает кое-что, бюджетные дыры не такие бездонные. К тому же, это гарантирует мне независимость - когда на меня давят, я отступаю и почти не чувствую финансовой зависимости от соответствующей работы. Но это не может срабатывать до бесконечности. Журналисты - живые люди. Они тоже нуждаются в двух парах обуви, страдают, когда злобствующий блоггер издевательски отмечает, что некто уже лет десять участвует в передачах в том же поношенном пиджачке, и сильно переживает когда свадебные туфли, которые он стаптывает уже лет 9, починить уже не представляется возможным.

Журналисты тоже боятся старости, особенно в таком ненадежном государстве. Они не могут существовать на пределе всю свою жизнь. Некоторые, раз-другой гордо откажутся от черного пакета, доставляемого спецпосланником прямо на дом, поскольку обладают стратегическим запасом пищи в виде окаменевшего от горя бублика на столе в кухне. Возможно, они откажутся от нала и в третий раз. Потом, все-таки согласятся, либо извлекут тышчонку из носка, положат ее на стол, ночью, спокойно соберут чемодан и отбудут, не будя своих близких. Потому что они чувствительны, а расставания штука болезненная.

P.S. Это «памфлет». В «действительности», блоггеры от власти пишут, что я - «буржуй» с домом, который стоит миллионы, что Рошка «подарил» мне квартиру, Филат - стипендию, а мои дети учатся в «частных лицеях». Накатывает сильное желание закрыть чемодан.

Виталие КЭЛУТЭРЯНУ

Что значит для журналистов новый алгоритм Facebook и скандал с Cambridge Analytica

В цифровых параметрах такие темы, как социальные сети и идентичность в виртуальном пространстве, интенсивно обсуждаются в различных профессиональных средах. Скандал между **Facebook** и *компанией Cambridge Analytica* лишь вынес на передний план аспекты, связанные с упрощением создания и формирования виртуальной идентичности, а так же этические аспекты, имеющие отношение к защите персональных данных и к методикам распространения информации.

Согласно сообщениям Би-Би-Си, Facebook объявил, что данные 87 миллионов пользователей были ошибочно переведены в фирму политического консалтинга Cambridge Analytica. Facebook был подвергнут серьезной критике после того, как выяснилось, что с 2015 г. ему было известно о сборе персональных данных миллионов своих пользователей, но компания полагалась на уверения Лондонской фирмы, которая неоднократно подтверждала удаление информации.

Скандал с Cambridge Analytica продемонстрировал, что до настоящего времени безопасность персональных данных не была приоритетом социальной сети Facebook, а действия негосударственных организаций могут вызвать серьезные социально-политические, но и экономические изменения, имея глобальное покрытие по минимальным расценкам.

Кристофер Уайли, один из главных информаторов в этом деле, предположил, что данные 50 миллионов человек были использованы Cambridge Analytica во время избирательной кампании Дональда Трампа в 2016 году^[1].

Во время слушаний в Сенате США Марк Цукерберг, соучредитель Facebook, признал, что не исключена вероятность передачи личных сообщений некоторых пользователей в адрес Cambridge Analytica без их разрешения и подчеркнул тот факт, что среди 87

миллионов пострадавших пользователей числится и он сам. Информация была получена с помощью программного обеспечения, разработанного американским психологом, рожденным в Республике Молдова, Александром Коганом.

В этом же контексте, Марк Цукерберг после слушаний заявил в Палате представителей, что принимает на себя обязательство исправить ошибки, которые навредили пользователям социальных сетей, указав, что он не предпринял меры, достаточные для того, чтобы избежать использования этих инструментов в мелких, низменных и спекулятивных целях. Основатель Facebook сослался на трансляцию ложных новостей, вмешательство в процесс выборов, разжигание ненависти и использование персональных данных.

Обеспечение взаимодействия между людьми в виртуальном пространстве не является достаточным; важно, чтобы оно было позитивным, чтобы пользователи были уверены в том, что они используют надежную платформу, а не площадку для нападков и распространения ложной информации. В ходе слушаний Цукерберг уточнил, что для решения этих проблем и полного устранения других пробелов необходим продолжительный период времени^[2]

После скандала с Cambridge Analytica, Facebook отметил значительные колебания на финансовом уровне. Так, фондовые индексы отметились в марте и апреле 2018 года снижением на примерно 6,8%, что привело к потерям для акционеров порядка десятков миллиардов долларов. Тем не менее компании удалось справиться с имиджевым кризисом, а заслушивание Марка Цукерберга в Конгрессе США, которое выявило не только упущения социальных сетей, но и плохое понимание того, как Facebook работает в среде американских сенаторов, привело к тому, что в начале мая компания вернула утраченные позиции.

[1] Cambridge Analytica files spell out election tactics. <http://www.bbc.com/news/technology-43581892> (vизitat 14.05.2018)

[2] Facebook CEO Mark Zuckerberg's FULL testimony to U.S. congress members. https://www.youtube.com/watch?v=YCQ_ZGxE2U4 (vизitat 17.05.2018)

Среди незамедлительных действий, предпринятых Facebook для решения этой проблемы, числится и серия обширных операций по контролю над своими приложениями. Так, в конце первого этапа процесса внутреннего пересмотра, было приостановлено более 200 заявок. В ожидании дальнейших расследований, ряд лиц были заблокированы или исключены из сети из-за нецелевого использования информации.

Аме Архивонд, вице-президент по партнерским связям Facebook, занимающийся отношениями с другими компаниями, утверждает, что для соответствующего и видимого результата, необходимо многое сделать, что потребует времени и четких рабочих стратегий, как для восстановления имиджа перед пользователями, так и, в перспективе, для получения доходов^[3].

В начале мая фирма Cambridge Analytica объявила, что уходит из Великобритании и Соединенных Штатов и инициирует процедуру несостоятельности. Однако в международной прессе уже появляются определенные свидетельства того, что она возобновит свою деятельность под другим наименованием, Emerdata Limited, с той же штаб-квартирой под управлением той же команды менеджеров, что и Cambridge Analytica. Новая компания выступает в качестве организации по обработке данных и другим связанным с этим мероприятиям.

Среди мер предосторожности, предпринятых Facebook, но спланированных задолго до разразившегося скандала, числится и ряд действий, относящихся непосредственно к медиа-учреждениям и к их связи с социальными сетями. Их значимость возросла после того, как данная платформа стала в скором времени верным союзником СМИ, зарекомендовав себя как влиятельная система в области аудитории и форм распределения информации.

Таким образом, произошли изменения на уровне алгоритмов функционирования (некоторые воспринимаемые как преимущества, другие - как параметры массмедиа), но которые в контексте СМИ относятся к:

- Настройке порядка публикации постов в профиле (на стене) пользователей, в зависимости от географического региона;

[3] Facebook sospende oltre 200 app dopo lo scandalo Cambridge Analytica. <https://tg24.sky.it/tecnologia/2018/05/14/facebook-app-sospese.html> (vizitat 17.05.2018)

- Подсчет популярности новости на местном уровне по количеству кликов пользователей;
- Преференциальный режим для личных постов, в ущерб новостям, которые должны составить лишь 4% от объема подачи материалов пользователей^[4].

В результате этих изменений издатели могут применить ряд стратегий, предусматривающих и определенные решения для поддержания трафика. Джеймс Брайнер, преподаватель Института Монтеррей из Мексики представляет ряд тактических решений для учреждений массмедиа:

- Начните информационный бюллетень с указанием ссылки на ваш контент;
- Обратите внимание на качество, а не на количество пользователей: скорее, отношение и участие, чем объем и широкое участие;
- Определите, кто является лояльным пользователем и создайте для них специальные предложения и услуги;
- Сосредоточьтесь большинство редакционных ресурсов на содержании, которое отличает вас от конкурентов;
- Доверие является самым важным активом издания; Больше ориентируйтесь на собственную рекламу или «спонсируемый контент», чем на целевую рекламу;
- Воспользуйтесь тем, что Facebook не знает о ваших пользователях и их друзьях;
- Обсудите с потенциальными спонсорами и донорами этические ценности и общественные услуги;
- Монетизируйте созданный вами социальный капитал^[5]

Анализ результатов для СМИ^[6], предпринятый в мае, показывает, что добросовестные учреждения не по-

[4] Facebook меняет порядок афиширования новостей местных публикаций. <http://media-azi.md/ro/stiri/facebook-schimb%C4%83-modul-%C3%AEn-care-vor-fi-afi%C8%99ate-%C5%9Ftirile-%C5%9Fipublica%C5%A3iile-locale> (посещение 17.05.2018 г.)

[5] Вследствие изменений в Facebook, издатели могут использовать эти стратегии для преодоления потери трафика. <http://media-azi.md/ro/stiri/ca-urmare-modific%C4%83rilor-facebook-editorii-pot-utilizaceste-strategii-pentru-dep%C4%83%C8%99i-pierdere> (посещение 17.05.2018)

[6] <https://theoutline.com/post/4494/facebooks-fake-news-algorithm-seems-to-be-working?zd=3&zi=rppi5wz5&zi=fe2xsvz6>

страдали, и что после адаптационного периода сумели сохранить и, в ряде случаев, даже увеличить аудиторию онлайн-сетей.

Серия изменений продолжается с улучшением способов обеспечения безопасности счетов с помощью мобильных телефонов. Способ двухшаговой аутентификации зависит не только от номера телефона пользователя, но также может быть задействован и с помощью кодов, генерируемых приложениями по аутентификации.

В заключение, можем отметить, что некоторые действия, предпринятые Facebook после скандала, в который сеть была втянута, с одной стороны, являются благотворными для продвигаемых и распределяемых в СМИ информационных продуктов, в плане качества и доверия к ним, а с другой стороны - не благоприятствуют им, в плане площади распределения, количественного роста аудитории и онлайн-трафика.

Цифровая эра открывает неограниченные возможности для информирования. Оцифровка в контексте массмедиа, называемая также медиаморфизмом, основана на ряде фундаментальных принципов, таких как: коэволюция и сосуществование (традиционные средства информирования развиваются и существуют параллельно с новыми медиа), метаморфоза (преобразование и придание новых характеристик, которые обеспечивают их функциональность), распространение (новые формы СМИ распространяют доминирующие черты предыдущих форм), выживание (традиционные СМИ вынуждены адаптироваться и развиваться вместе с современными медиа) возможности, предоставляемые общественности, пользователям в зависимости от текущих потребностей^[7].

Многообразие виртуальных связей между веб-сайтами медиа-учреждений и социальными сетями предоставляют общественности множество возможностей стать активным потребителем, способным выразить свое мнение и действовать напрямую, если возникнет такая необходимость.

С целью реабилитации перед пользователями, а так же перед конкурентами, Facebook и в дальнейшем будет применять свои стратегии деятельности по за-

Студенты Высшей Школы Журналистики восторженны курсом «Цифровая журналистика», который им преподавал журналист Думитру Чоричь (на переднем плане).

щите персональных данных, а также продвигать качественные информационные продукты. Подтверждением этого является борьба с ложными новостями. В этом смысле Facebook, с одной стороны, отказывается от определенных функций (одной из последних в этом списке является «Трендинг»), а с другой стороны, тестирует новые методы отображения новостей, в том числе «Breaking News» и функцию «Today In» в своей информационной ленте местных новостей.

Даже если алгоритмы играют *за* или *против* тех, кто выступает за качественный информационный продукт или за таблоид, не проявляя столь же активно, как в прошлом ссылки на материалы, медиа-учреждения не откажутся от этого оборота, поскольку самый интенсивный трафик на сайтах связан с Facebook. Уровень взаимодействия рассчитывается по профилю, странице и делению среднего количества оценок, комментариев, накопленных за определенный период времени.

Средства массовой информации во многом зависят от социальных сетей, надежного союзника в деле обеспечения наглядности, аудитории и интерактивности.

Марианна ТАКУ

[7] Кондуракэ Даниэль. Информационная оцифровка. <http://documents.tips/documents/curs-digitalizarea-informatiei.html> (посещение 20.05.2018 г.)

Виктор Спыну, один из создателей приложения TROLLESS: «Интернет помогает развиваться интеллектуально, но он же способен испортить кому-то жизнь и даже разрушить государство»

Виктор Спыну окончил факультет журналистики Кишиневского Государственного университета в 2012 г. После нескольких лет работы в СМИ решил специализироваться на веб-дизайне. Однако когда интернет стал использоваться для распространения фальшивых новостей, пропаганды, и т. д., Виктор поставил перед собой амбициозную цель – найти решение этих вызовов. Так и появилось TROLLESS – приложение для разоблачения троллей в Facebook. Это произошло в 2015 г.

«Media-azi.md»: Виктор, что за это время удалось продемонстрировать приложение TROLLESS?

Виктор Спыну: Изначально мы хотели повысить осведомленность пользователей Facebook и научить людей не поддаваться на манипуляции со стороны троллей. На сегодняшний день в нашей базе данных зарегистрировано 700 активных пользователей приложения и несколько тысяч профилей, отмеченных пользователями как фальшивые.

«М. А.»: Как вы понимаете, что интересы определенной партии в Facebook защищает тролль?

В. С.: Как нам известно из наблюдений и анализа, тролли особенно активизируются в период избирательных кампаний. Большинство из них являются активистами отдельных партий, чаще всего – это представители организации Tineretul democrat (Демократическая молодежь). Вычислить это просто: в профиле реального пользователя, который, однако, занимается троллингом, в 99% случаев можно будет найти изображения роз – символа ДПМ, а также фотографии с различных партийных мероприятий, в которых этот человек участвовал. Тролли имеются и у других партий, однако у ДП они самые активные. Сейчас мы создаем вторую версию приложения, ко-

торая предполагает его развитие и превращение в отдельную платформу. А если конкретнее, мы планируем составлять профили всех троллей из Facebook, действующих в отечественном пространстве. Мы соберем убедительные доказательства: имя, под которым действует тролль, дату его регистрации на FB, фото, которое он использует, реальный источник такого фото; страницы, на которых он поставил «лайк»; страницы, на которых он оставлял комментарии, что именно и как он комментировал, и т. д. И уже на основании этих данных пользователи будут сами решать: внушает ли этот профиль доверие, или же он принадлежит троллю?

«М. А.»: Хотелось бы уточнить, что данная платформа разрабатывается в рамках программы Media-M, реализуемой Internews Moldova...

Масс-Медия в Республике Молдова

В. С.: Именно так. Мы хотим и дальше развивать приложение TROLLESS, чтобы продолжить начатое в 2015 году. Планируем регистрировать все обнаруженные профили троллей и случаи их участия в обсуждении отдельных тем, представляющих общественный интерес. Эту информацию мы затем будем передавать администрации Facebook, призывая ее принять меры для борьбы с этим феноменом. Надеемся, что на этом пути нас поддержат медийные НПО, молдавские СМИ, которые постоянно подвергаются атакам троллей, и даже коллеги из Украины, Грузии, Российской Федерации, где это явление также чрезвычайно распространено.

«М. А.»: *Что вы можете ответить критикам приложения TROLLESS, которые подозревают вас в ограничении свободы выражения интернет-пользователей?*

В. С.: Вот наш контраргумент: когда мы говорим о свободе выражения, то, как правило, применяем это понятие к реальному, конкретному человеку... Тролли же чаще всего действуют (нападают) анонимно. Если ты хочешь создать анонимный или даже фальшивый профиль – это твое личное дело. Если же с этого фальшивого профиля ты хочешь обсуждать определенные темы, участвовать в жизни страны, в политике – будь добр, представься, потому что свобода выражения означает не только высказывание собственного мнения, но и уважение мнения других, цивилизованное поведение. Тролли действуют вразрез с этикой, поскольку пишут с фейковых профилей и воруют личности.

«М. А.»: *Что вы делаете с фальшивыми профилями, которые находите при помощи приложения TROLLESS?*

В. С.: Один из основных принципов работы TROLLESS заключается в том, что пользователь должен решать сам. Мы не блокируем, не удаляем и не скрываем профили, которые, по нашему мнению, принадлежат троллям. Мы помечаем их красным цветом, тем самым предупреждая людей, что такой профиль может быть фальшивым. Пользователь сам должен решить, что ему дальше делать с этой информацией. Мы понимаем, что пользователям необходимо привыкнуть к такого рода приложениям, и что сам факт его создания не означает автоматически, что все будут им пользоваться. Вот почему первая часть проекта была, возможно, самой тяжелой, ведь нам надо было продемонстрировать, как приложение работает, насколько

оно точно. Я думаю, что сейчас, на втором этапе, нам будет уже полегче.

«М. А.»: *На портале ЦНЖ Media-azi.md мы также иногда замечаем комментарии, будто бы написанные одной рукой – они бьют в одну цель, используют практически одинаковые фразы, выражения. Это значит, что и к нам наведались тролли?*

В. С.: Не исключено! Комментарии с похожим содержанием и формулировками скорее всего были написаны одним и тем же человеком и затем разосланы троллям для распространения. Однако тролли могут зайти гораздо дальше. Не так давно мы обнаружили выходящий из ряда вон случай, когда тролли создали фальшивые страницы таких СМИ как TV8, Jurnal TV или Ziarul de Garda. Другими словами, они украли индивидуальные данные этих веб-сайтов, с помощью которых затем заходили на другие сайты, и оставляли там комментарии о различных публичных лицах и на разные острые темы. Такие комментарии были представлены как официальная позиция соответствующих сайтов. Иными словами, тролли подрывали доверие к этим учреждениям. Сейчас они уже не активны, однако могут появиться снова в преддверии парламентских выборов, когда мы столкнемся с активизацией троллей и с сомнительными техниками, которые они используют.

«М. А.»: *Вы довольно тщательно изучили явление троллей. Как считаете, что заставляет людей выполнять такую неблагодарную работу?*

В. С.: Троллинг – это прибыльное дело для тех, кто не придерживается моральных норм. Я думаю, зарплаты у наших троллей выше, чем в среднем по стране. По эффективности, фабрики троллей занимают второе место после телевидения в деле пропаганды и манипуляций. Поэтому у тех, кто обращается к услугам троллей, свой расчет: зачем покупать телевидение, если можно собрать команду из 30-40 троллей и научить их на тебя работать? Это будет дешевле, чем купить, к примеру, известный новостной портал, который обойдется, скажем, в миллион евро.

«М. А.»: *Некоторые пользователи Facebook жалуются, что их имена появлялись на страницах отдельных политиков. Выглядело это так, как будто они этим политикам симпатизируют, хотя на самом деле не разделяют их убеждений. Это тоже дело рук троллей?*

В. С.: Речь идет об алгоритмах FB. Возможно, когда-то они заходили на страницу политического деятеля, или смотрели его фото или видео – Facebook это истолковал так, будто их это интересует, и распространил эту информацию дальше. FB использует множество алгоритмов, некоторые из которых очень сложны. Хотя FB и старается предотвращать такие ошибки, иногда он всё же допускает и промахи, как, к примеру, возможность продажи страниц, профилей и «лайков».

«М. А.»: *Продажа страниц? И такое возможно?*

В. С.: Существует ряд методов, с помощью которых можно превратить человека без его на то воли в сторонника какого-то политика. К примеру, вы заходите на страницу и хотите что-то прочитать, а вам там говорят, что текст заблокирован, и что разблокировать его можно только поставив этой странице «лайк». Вы соглашаетесь, ставите «лайк» и, вместо того, чтобы попасть на нужную страницу, ваш «лайк» попадает на страницу такого политика, и, соответственно, вы становитесь его сторонником.

Или еще один способ: сайт был создан под одним названием, публиковал материалы на определенную тематику, а затем со временем изменил и название, и тематику, однако все набранные им отметки «нравится» сохранились. Перед выборами я видел очень много таких примеров, когда за одну ночь из «Игрушек для детей» страница превращалась, к примеру, в «Партию либеральной единства», или аналогичную, с очевидным политическим подтекстом. Так что если вы поставили отметку «нравится» странице «Игрушки для детей», не удивляйтесь, что теперь вам нравится страница «Партия либерального единства»! Это теперь модный бизнес. Есть люди, которые только этим и занимаются – создают страницы, раскручивают их до получения определенного количества отметок «нравится», а затем продают.

Большое значение играет аудитория такой страницы. Если страница набрала десятки тысяч «лайков», однако среди ее подписчиков индусы, жители Мальты или арабы, и т. д., цена ее будет небольшой. Однако, если все эти отметки будут от жителей Молдовы – ее цена уже может достигать несколько сотен евро.

Еще одна новая техника – объединение нескольких страниц. Получается, что ты создаешь 10 страниц, и вместо того, чтобы вести их все вместе, объединяешь в одну. Если у каждой было по 1000 «лайков», то у совместной будет уже 10 000.

«М. А.»: *Кто может их купить?*

В. С.: Покупатели – это партии и политические деятели, в первую очередь те, которые только что появились. Им нужно доверие людей и... они готовы за него заплатить. Так же поступают и коммерческие компании. Если кто-то зайдет на страницу такой компании и увидит несколько тысяч отметок «нравится», то сразу поверит, что это серьезное предприятие.

«М. А.»: *Вы не могли бы рассказать побольше про фишинг?*

В. С.: Это когда вы обнаруживаете, что ваше имя как пользователя Facebook используют и другие пользователи. Конечно, могут существовать и реальные профили людей с таким же именем и фамилией как у вас. Однако, зачастую речь идет о фальшивых страницах. Это значит, что кто-то скопировал ваши имя, фотографию, видит, кто у вас есть в друзьях. Используя вашу личность такой человек может писать друзьям из вашего списка всякого рода сообщения, к примеру: «Я попал в сложную ситуацию и мне нужны деньги. Скинь мне, пожалуйста, на счет 100 леев, до следующей зарплаты...». Так как друг вас знает, он эту сумму перечислит. Или опять же, используя вашу личность, кто-то может отправить содержащую вирус ссылку... Бывает и такое: вы открываете ссылку, а там появляется ваша страница в FB, но как будто вы с нее вышли. Вы думаете: что же случилось, может ошибка? И заново вводите учетные данные. Только вот страница эта оказывается фальшивой, и вы, сами того не желая, отправляете свое имя пользователя и пароль преступникам.

«М. А.»: *Этом Facebook – настоящий лабиринт...*

В. С.: Интернет – это очень интересное место, в котором есть множество вещей, полезных и необходимых для интеллектуального развития каждого из нас. Нужно уметь им пользоваться, иначе интернет может с легкостью испортить чью-то жизнь или даже разрушить государство. Facebook и социальные сети в целом вышли из-под контроля, в том числе, и из-за троллей, которые запутывают людей при помощи фальшивых новостей, смешивая их с реальными фактами так, что уже никто ни во что не верит.

Татьяна КОРАЙ

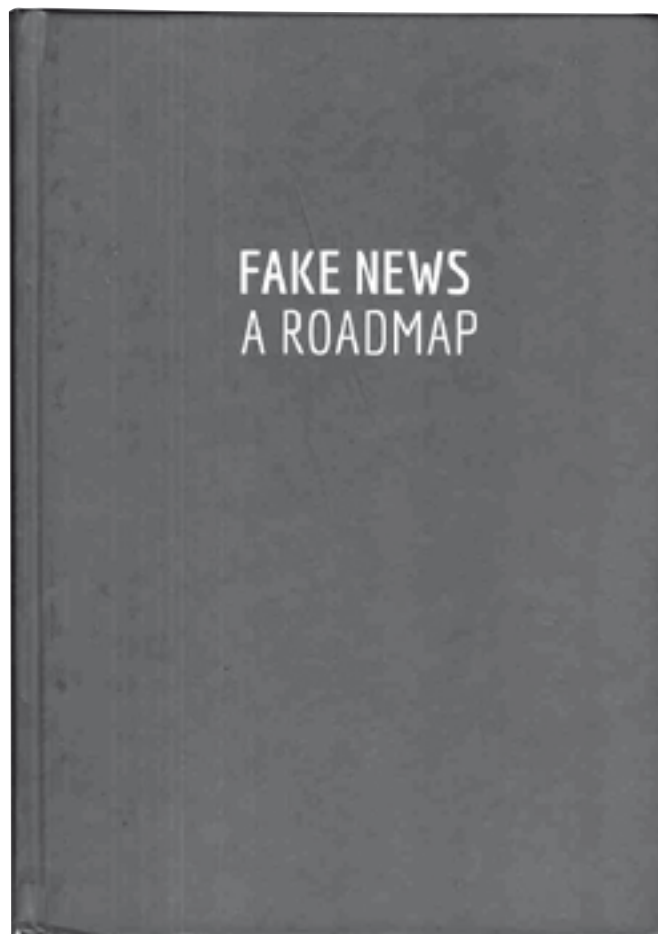
Fake News: a Roadmap - Дорожная карта (и информация к размышлению)

Термин «фейковые новости» стал обиходным в разного рода обсуждениях на тему журналистики и, как это обычно бывает с новомодными словечками, может означать что угодно: от явления, достойного осуждения в «чистой» профессиональной среде, до выражения-паразита в сленге популистских партий («Липа! Ее наши недруги придумали»).

В то же время, мы все чаще чувствуем необходимость как можно быстрее и четче определить, откуда дует этот, казалось бы, нескончаемый ветер, разносящий неподтвержденные слухи, сплетни и манипуляции. Тематический спектр липы широк и разнообразен: от вакцин, сезонных вирусов или чудодейственных рецептов от какой-то раковой опухоли, до образования детей, эмиграции, сексуальных скандалов, экстремизма, внешне-политических игр и, конечно же, выборов. Общеизвестный формат в виде классических новостей, как положено, дает ответы, впрочем, не исключающие манипулирование, на вопросы: «кто? что? где? когда? и (возможно) почему?».

Во множестве решений, которые появляются на фронте борьбы с дезинформацией, пропагандой и фальшивыми новостями, выделяется печатные творения, предельно краткие и специализированные, а также, в равной степени, эффективные. Фейковые новости (Fake News): «Дорожная карта» (Рига, 2018 год) является результатом совместных усилий магистрантов в области стратегического общения из Кингз Колледж, Лондонский университет и Центра передовых знаний в стратегических коммуникациях НАТО в Риге, Латвия. Это не просто продукт обязательных факультетских исследований. Эта публикация - практический анализ динамики явлений в данной области, использующий последние данные на момент января 2018 года, а также опирающийся на солидную нормативную, философскую и операционную основу, дающую возможность разумно обсуждать то, что есть и что не есть *истина, ложь, действительность, доверие, дела, дезинформация* и бесчисленные их комбинации в разных пропорциях.

Форма книги и стиль, выбранный издателями, сильно облегчает восприятие контента - намного более

солидного, чем можно было ожидать от публикации, которая насчитывает 100 страниц с концевыми сносками, каждая из которых подробно документирует ссылку на источник, не считая ещё дополнительных 27 страниц библиографии. Формат А5, красная картонная обложка, рисунки на внутренней стороне обложки и в начале каждой главы (шмуцтитулы), а также с отрывными страницами с цитатами из *вирусных твитов* (которые, по желанию, можешь повесить над рабочим столом), являются достаточными аргументами для тех, кто желает узнать как можно больше о фейковых новостях, но боится заснуть в процессе чтения.

Амбициозное название (на русском: «Фейковые новости: дорожная карта») подтверждается не только справочной направленностью. Мы уже привыкли к тому, что, как правило, нам достается лишь часть от обещанного. Меня ожидал приятный сюрприз, поскольку дорожная карта соответствовала своей рекламе, как по форме, так и по содержанию: структурное деление книги на десять глав, именуемых «маршрутами», над каждой главой работал один или несколько экспертов, содержание изобилует конкретными примерами по объявленной тематике, а стройность и точность изложения обеспечили два редактора: Джентэ Алтуис и Леони Хайден. Их перу принадлежат вводные замечания в начале и в конце каждой главы, обеспечивающие связность содержания и приводящие его к «общему знаменателю».

«Термин «Фейковые новости» стал негласным лозунгом для тех, кто ищет правду, чтобы заклеить им статьи, распространяющие ложь, а также тех, кто скрывает правду, чтобы распространять злонамеренные утверждения и, наконец, для тех, кому сказать больше нечего и надо как-то закончить неудобные дебаты». Вот такое вводное предложение сразу привлекает внимание читателя и призывает всех желающих пройти вместе с авторами по всем намеченным маршрутам.

Каждый маршрут является, по сути, кратким очерком на заданную тему и может восприниматься либо как часть целого сборника, либо как отдельно взятое эссе. Маршруты содержат определения ключевых терминов: *популистская политика* (маршрут 1); *пост-правда* и *фейковая информация* („post-truth and fake news”) (маршрут 2); *правда, доказательства* и *учет* (маршрут 3); *ложь* (маршрут 4) и *доверие* (маршруты 5 и 6).

Исторические экскурсы авторов позволяют понять, что фейковая информация - явление не новое. Такие случаи датированы, например, 17-веком (40-50 гг.), когда английский король Карл II издал эдикт, призванный карать «ложные новости и неподобающие речи о государственных делах и о правителях». Меньше известно о таком понятии, как «пост-правда». Несмотря на то, что этот термин был официально признан на президентских выборах в США в 2016 году, когда был объявлен даже «словом года» Оксфордским словарем, мы узнаем, что еще в 1830 году физик Джон Аберкромби посвятил целую книгу по-

пытке определить, каким образом человеческий мозг воспринимает и понимает правду.

Что касается популизма, воспринимаемого как характерный порок, сопровождающий выборы, которому, в частности, подвержены и молдавские политики и с которым годами борются активисты, ратующие за чистоту общественного сознания, то в книге содержатся ссылки на целый набор инструментов для понимания данного явления. Характеристики популизма, были синтезированы Исайей Берлином полвека назад и актуальны до сегодняшнего дня. Любопытно сравнение данного явления с пропагандой: по мнению Николаса О'Шогнесси, популизм является «антитезой объективного поиска истины и ее изложения».

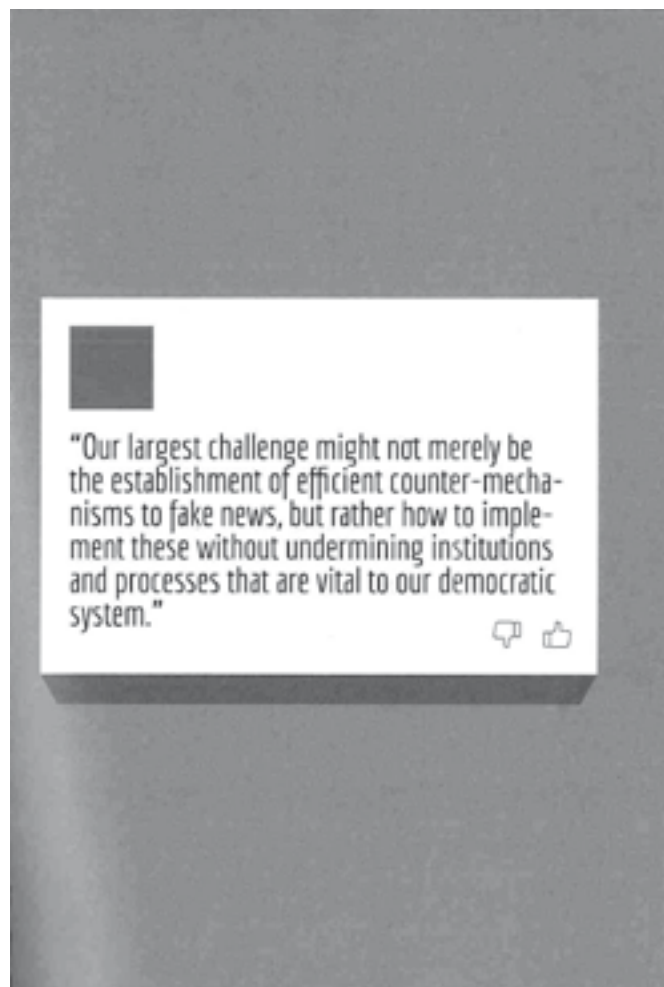
Пятый маршрут представляет особый интерес для журналистов, поскольку исследует изменения, произошедшие в последние десятилетия в медиа-ландшафте благодаря новым информационным технологиям. Так, оцифровка информации и глобализация «виноваты» в устранении геопространственных границ, которые существовали веками естественным образом и защищали людей от нестабильности, кризисов в других странах и регионах, а сегодня делают нас уязвимыми перед бедствиями и природными катаклизмами, авариями, скандалами, шокирующими новостями, перед информационной интоксикацией, угрожающей нам отовсюду.

В довершение всех бед (нетрудно догадаться о чем пойдет речь), сотрясение, производимое подобной дезой, усиливается стократно и тысячекратно, не без участия субъектов, которые авторы называют «силовыми брокерами», то есть *посредников власти* (Facebook, Google и других гигантов из той же категории). В качестве средства защиты рядовой пользователь пытается самоизолировать от шумового, визуального и цифрового загрязнения, более тщательно выбирая свои источники информирования - и здесь возникают другие побочные эффекты, теоретизированные Эли Паризер, с помощью наименований, столь же привлекательных, как и предыдущие: „filter bubbles” («фильтрующие пузырьки») и „echo chambers” («эхо-камеры»). Эти термины в достаточной степени наводят на размышления, чтобы понять какие именно эффекты они обозначают, обуславливая наше повседневное существование в онлайн-пространстве. Какая уж тут «демократизация коммуникаций»..., говорят авторы и с этим трудно не согласиться.

Итак, в чем источник проблемы? Все заключено в действии. Акт доверия или недоверия к содержанию новости, наличия или отсутствия уверенности в достоверности источника информации, проверка, принятие или отказ от того, что мы слышим и читаем. Другими словами, выбор люди делают, когда нажимают на кнопки „click”, „post” или „share” на пульте. Иногда (часто) данным жестом они как раз усиливают то, чего боятся и стараются избежать - то есть, поляризацию общества, рождение чувства незащищенности и кризиса власти в среде менее информированных людей.

Пресловутый обоюдоострый меч, о котором нас предупреждают авторы, в этом случае - именно уверенность. С одной стороны, наделяя доверием политика, партию или публикацию, мы пытаемся отказаться от «желания быть уязвимыми и надеяться на все хорошее в будущем», что подразумевает снижение критического мышления. С другой стороны, однако, подвергая сомнению любую информацию, появляющуюся в прессе, заявление правителей или обстоятельство, признанное коллективным сознанием, граждане, в какой-то момент, уже перестают верить политическим и демократическим учреждениям. Искоренение доверия, в свою очередь, посягает на основы демократии и, соответственно, непредвзятой и объективной прессе, на принципах которой (однако) зиждется существующее информационное общество.

Но любая попытка освоить эти призрачные пределы окажется бесплодной без практического применения накопленных знаний. Вот почему последние три маршрута посвящены предметным исследованиям (кейс-стади) пропаганды и манипуляций, как они используются тремя авторитарными режимами: Исламским государством, Северной Кореей и Россией. И если в случае ИГИЛ «секрет» заключается в том, что всегда парафразируется контекст и толкование фактов через призму религиозной доктрины (или наоборот), а Северная Корея по-прежнему пользуется «правдой» параллельной вселенной, которую она выстроила на базе реальных исторических фактов, то Россия довольствуется обычной дискредитацией всех демократических ценностей, противоречащих ее идеологическим установкам. Фактически, создается впечатление, что политика конфронтации с остальными людьми всегда была характерной чертой правителей этой страны и продолжается оставаться потребностью, в том числе, для путинского режима.

„Самая большая трудность для нас состоит не столько в разработке эффективных механизмов противостояния фальшивым (фейковым) новостям, сколько как применить их на практике таким образом, чтобы не навредить установленному порядку и процессам, жизненно важным для нашей системы демократии.»

Что же, в этом случае, остается делать маленьким буферным государствам, которые не могут отказаться от состояния постсоветского спутника? Решения для борьбы с ложной информацией и сопутствующие этому процессу выводы вам предстоит выработать и сделать самостоятельно, по прочтении десятого маршрута, который подробно объясняет, *когда, как и почему* мы должны отвечать на фейковые новости опровержениями (и почему, порой, лучше вообще не отвечать).

Кристина МОГЫЛДЯ-ЛЕВА

Меморандум о свободе прессы в Республике Молдова

3 мая 2017 г. – 3 мая 2018 г.

На протяжении 2017 года, средства массовой информации в Республике Молдова испытывали те же проблемы, что и в предыдущие годы: плюрализм без разнообразия, концентрация собственности СМИ, отсутствие прозрачности реальных бенефициаров, недостаточно развитый рекламный рынок с признаками захвата, все более сложный доступ к информации, представляющей общественный интерес, политическое вмешательство в редакционную деятельность отдельных учреждений печати, общественное вещание, которое все больше отдаляется от своей функции служения обществу в пользу восхваления власти, регулирующие органы подконтрольные власти, законодательные меры, перемежающиеся с попытками установить контроль над медиапространством под предлогом противодействия пропаганде, детской порнографии или защиты персональных данных, запугивание журналистов. Вместе с тем, согласно рейтингу свободы прессы в 2017 году, составленному организацией «Репортеры без границ», Республика Молдова, набрав 30,08 балла, опустилась с 80-го места на 81-ое.

Во внешнем плане, хрупкая свобода массмедиа вызвала беспокойство партнеров страны: в последних своих выводах о Республике Молдова, опубликованных 26 февраля 2018 года, Совет ЕС по внешним делам конкретно указал, что «свобода и плюрализм СМИ являются предпосылками демократического общества», призывая власти проводить реформы, которые «учитывают концентрацию собственности СМИ и гарантируют свободу и плюрализм прессы».

Концентрация и отсутствие прозрачности во владении СМИ

Согласно Индексу состояния СМИ в Республике Молдова за 2017 год, опубликованному Центром независимой журналистики (ЦНЖ), продолжает наблюдаться явление монополизации медиарынка. На рынке СМИ главенствуют два крупных медиатреста – одним владеет лидер правящей партии (ДПМ) и при-

ближенные к нему лица, а второй принадлежит лицам, приближенным к президенту Игорю Додону. В этом же докладе отмечается, что у нескольких оставшихся медиаучреждений «нет ни финансирования, ни сил, чтобы конкурировать с этими трестами». Хоть закон и был изменен таким образом, чтобы один владелец СМИ не мог располагать более чем двумя лицензиями в сфере телевидения и радио, при необходимости новую правовую норму обойти не составило труда. В мае 2017 года лицензии на вещание телеканалов «Canal 2» и «Canal 3», принадлежащие председателю ДПМ Владимиру Плахотнюку через компанию «General Media Group» (GMG), были уступлены компании «Telestar Media», основанной его консультантом по связям с общественностью Олегом Кристал. Адрес телеканалов остался между тем прежним. Отчеты о результатах мониторинга ЦНЖ касательно элементов пропаганды, манипулирования информацией и нарушения журналистской этики в местных СМИ указывают на высокую степень сходства между многими материалами, созданными каналами «Prime», «Publika TV», «Canal 2» и «Canal 3».

На другом полюсе, в отечественном медиапространстве доминируют каналы и порталы, имеющие отношение к партии социалистов и президенту Игорю Додону («Accent TV», «НТВ», Aif.md).

Монополизированный рекламный рынок

Реклама является одним из немногих источников дохода, альтернативных прямому финансированию со стороны владельца, что позволяет избежать возможного вмешательства в редакционную политику. Тем не менее, по мнению экспертов, ограниченный размер рекламного рынка и неписаное соглашение картельного типа между двумя крупными игроками на рынке не позволяют независимым СМИ получить свободный доступ к крупным поставщикам рекламы. Так, агентство «Casa Media», о котором пресса писала, что оно предположительно принадлежит Владимиру Плахотнюку, направляет доступный денежный по-

ток в учреждения треста GMG, принадлежащие тому же политику. Второе по значимости агентство на рекламном рынке – это «Exclusive Sales House», часть треста «Exclusive Media Company», принадлежащего депутату-социалисту Корнелиу Фуркулицэ. Вместе, две эти компании контролируют около двух третей объема рынка.

В январе 2018 года группа СМИ («PRO TV Chisinau», «RTR-Moldova», «Jurnal TV» и «TV 8») сообщила Совету по конкуренции о существовании картельного соглашения, согласно которому финансовые потоки распределяются в соотношении 80% («Casa Media») и 20% («Exclusive Sales House»). Официально, от органа по регулированию конкуренции ответ так и не поступил.

Политическая ангажированность и внутренняя пропаганда редакций, принадлежащих некоторым политикам

Концентрация собственности СМИ и монополизация источников доходов от рекламы являются основными факторами, определяющими уязвимость прессы: большинство крупных изданий политически ангажированы, а их редакционная политика формируется в прямой зависимости от интересов их владельцев. Более того, в течение 2017 года было замечено, что в этих учреждениях, при освещении событий, представляющих большой общественный интерес, использовались пропагандистские и манипуляционные методы. Кульминация внутренней дезинформации была достигнута вместе с продвижением кампании за принятие смешанной системы голосования и продолжалась на протяжении 2017 года и в первые месяцы 2018 года по всем аспектам, связанным с реформами, обещанными властью, оценками внутренней политики со стороны западных партнеров, с экономическим положением и возмещением долга по делу «украденного миллиарда».

Отчеты ЦНЖ по результатам мониторинга в отношении элементов пропаганды, информационного манипулирования и нарушения журналистской этики показывают, что в течение 2017 года и в первом квартале 2018 года средства массовой информации, подчиненные определенным политическим группам, прямо или косвенно поддерживают некоторых политиков и партии: «Accent TV» и «NTV Moldova» – президента Игоря Додона и ПСРМ, каналы холдинга GMG – ДПМ

и его лидера Владимира Плахотнюка, а «Jurnal TV» поддерживает ПППДП во главе с Андреем Нэстасе.

Как вышеупомянутый мониторинг, так и меди-эксперты отмечают, что общественный телеканал «Moldova 1» все чаще освещает события общественной значимости в стиле, схожем с манерой «Prime TV», «Canal 2», «Canal 3» и «Publika TV». Помимо общей структуры и одного и того же угла зрения на новостные материалы, общественный телеканал позаимствовал и практику продвижения проектов и близких к ДПМ лиц, в том числе, кандидата, поддерживаемого данной партией по умолчанию на местных выборах в Примэрию муниципия Кишинэу – Сильвии Раду, а также план строительства «Арена Кишинэу», о котором объявил Владимир Плахотнюк. Между тем, в Гагаузии ведутся политические баталии за контроль над Общественной региональной компанией «Teleradio Gagauzia». Народное собрание Гагаузии в декабре 2017 года распустило 19-тью голосами местных депутатов Наблюдательный совет общественной компании. Местные эксперты утверждают, что борьба ведется между Башканом Гагаузии Ириной Влах и Народным собранием, подконтрольным демократам.

Сомнительные меры по регулированию

Вступившее в силу 1 октября 2017 года изменение статьи 11 Кодекса телевидения и радио предусматривает, что аудиовизуальные СМИ должны ежедневно обеспечивать не менее восьми часов трансляции отечественной продукции. Согласно Исследованию по оценке правовой основы регулирования и саморегулирования деятельности средств массовой информации в Республике Молдова, положение «необходимо для продвижения и развития отечественной аудиовизуальной продукции», однако требует доработки, которая позволила бы реализовать «дифференцированный подход к доле отечественной продукции, обязательной для вещательных организаций, ведь производственные возможности местных или региональных вещательных организаций отличаются от производственных возможностей национальных вещателей», точно так же, как в «в области радио (...) долю отечественного продукта соблюсти легче, чем в случае телевидения».

Тема защиты персональных данных оставалась в центре внимания общественности после того, как ряд НПО провели круглые столы с участием представи-

телей государственных учреждений: Национального центра по защите персональных данных (НЦЗПД), Министерства юстиции, Высшего совета магистратуры. В рамках этих мероприятий обсуждались также законодательные положения, предложенные НЦЗПД с целью защиты персональных данных, которые могут угрожать свободе выражения мнений и ограничить доступ к информации, представляющей общественный интерес. Сформулированные властями предложения были признаны неадекватными экспертами Совета Европы и медиасообществом Молдовы, так как обязанность журналистов обосновать просьбу о предоставлении информации, содержащей персональные данные, может повлечь многочисленные ограничения прав журналистов в процессе получения информации.

В октябре 2017 года Высший совет магистратуры (ВСМ) выразил намерение принять новое Положение о порядке публикации судебных решений на Портале национальных судебных инстанций. Проект предусматривал анонимизацию личности всех физических лиц в текстах решений, публикуемых на вебсайте и сделал бы невозможным для общественности поиск судебных решений по резонансным делам и информации о ходе рассмотрения этих дел. Проект Положения был, однако, отозван и заменен версией, предложенной Высшей судебной палатой (ВСП) лишь только после того, как более 70 журналистов, СМИ и средств массовой информации подписали публичное обращение к ВСМ и организовали акцию протеста.

Препятствия со стороны властей в обеспечении доступа к информации

Ни в течение 2017 года, ни в первые месяцы 2018 года Парламент не принял в окончательном чтении поправки к Закону о доступе к информации, принятые в первом чтении в июле 2016 года и считающиеся приоритетными в медиасообществе. Многочисленные государственные учреждения и официальные лица неоднократно отказывали журналистам в доступе к информации и мероприятиям, представляющим общественный интерес, а самым резонансным стал случай с фотокорреспондентом Константином Григоричем. Фотокорреспондент Ассоциации независимой прессы (АНП) был отстранен от участия в мероприятиях Президентуры, а его исковое заявление в суд против Игоря Додона и Аппарата президента было

сначала отклонено, а затем принято к рассмотрению, а после нескольких отсрочек, дела были объединены.

Несмотря на существование дел, которые журналисты выиграли, ряд государственных учреждений продолжил под различными предлогами игнорировать законную обязанность предоставлять информацию, представляющую общественный интерес. Центр журналистских расследований (ЦЖР) выиграл деэдл против Центральной избирательной комиссии (ЦИК), которая в ходе предвыборной кампании 2016 года ограничила доступ журналистов к финансовым отчетам кандидатов на выборах. Хотя магистраты и обязали Комиссию предоставить данные, ЦИК, ссылаясь на защиту персональных данных, в течение многих месяцев отказывался от исполнения принятых решений. В конечном итоге, учреждение предоставило «выборочный доступ» к спискам спонсоров кандидатов на выборах.

В декабре АНП инициировала процедуру принудительного исполнения решения ВСП, по которому Г.П. «Posta Moldovei» было обязано предоставить журналистам информацию о тендерах на госзакупки в 2014–2016 гг., данные, которые госпредприятие отказалось предоставить под предлогом того, что не является поставщиком информации, представляющей общественный интерес.

Другим резонансным делом о доступе к информации, выигранным журналистами в Высшей судебной палате, является дело «RISE Moldova» против Министерства внутренних дел (МВД). В марте 2018 года верховная инстанция обязала МВД предоставить репортерам данные об объявлении в национальный или международный розыск десяти человек. Таким образом был создан прецедент в борьбе за доступ к информации в Республике Молдова.

В конце прошлого года, группа журналистов, которые пользуются авторитетом среди коллег в данной области подала заявку на интервью с бывшим премьер-министром Владом Филатом, который в настоящее время содержится в пенитенциарном учреждении № 13. Заявка, направленная министру юстиции, заместителю директора Департамента пенитенциарных учреждений и начальнику пенитенциарного учреждения № 13, ссылаясь на положения национального и международного права о необходимости обеспечения транспарентности в деле, имеющем подоб-

ный резонанс и общественную значимость, однако была отклонена. Таким образом, как журналисты, так и граждане Республики Молдова были лишены права доступа к информации, представляющей общественный интерес особой важности по делу «о краже миллиарда», который впоследствии был преобразован в государственный долг.

В ноябре 2017 года Министерство здравоохранения издало Приказ, согласно которому все медицинские учреждения и подчиненные структуры были обязаны согласовывать с министерством публикацию информации в социальных сетях, ответы на запросы журналистов или участие в телерадиопередачах. В скором времени после этого, Сильвия Раду, назначенная временно исполняющей обязанности примара Кишинэу, издала идентичное распоряжение. Оба приказа вызвали недовольство медиасообщества, которое увидело в данных действиях поле для злоупотреблений со стороны должностных лиц с целью контроля доступа СМИ к информации.

Нападки и запугивание журналистов и средств массовой информации

В течение 2017 года и в начале 2018 года ряд журналистов, в частности, журналистов-расследователей, регулярно подвергались нападкам и преследованиям при различных обстоятельствах.

Журналистам ZdG запретили проводить видеосъемку и делать фотографии в ряде общественных мест. Например, журналистов останавливали по крайней мере дважды, при попытке сделать фотографии или снять видео около «Global Business Center», при этом в их адрес звучали угрозы.

В феврале 2018 года репортер «RISE Молдова» подверглась запугиванию представителями благотворительного фонда «Sfantul Gheorghe» и платформы Caritate.md, после опубликования видеотизера о расследовании с их участием.

В то же время, журналистку Центра журналистских расследований публично отчитали в ВСМ; репортер «Jurnal TV» подвергся устной и физической агрессии со стороны депутата ДПМ Владимира Хотиняну, фотокорреспондент «Jurnal de Chisinau» подверглась физическому нападению со стороны владельцев магазина; съемочная группа «Publika TV» подверглась

запугиванию группой протестующих на митинге оппозиции; репортеру «Prime» не позволили зайти в помещение, где проводилось заседание Партии «Действие и солидарность» (PAS), а каналы «TV8» и «Jurnal TV» сообщили о помехах при трансляции передач, в которых Владимир Плахотнюк обвинялся в заказных убийствах.

Помимо этого, следует упомянуть действия по дискредитации и провоцированию, предпринятые сторонниками властей (троллями) в социальных сетях против журналисток Алины Раду и Корнелии Козонак. Обе журналистки стали также предметом дискредитирующих материалов, в которых их обвиняли в коррупции и непрофессионализме исходя из их внешнего вида.

Регулирующий орган, используемый в качестве политического инструмента

Координационный совет по телевидению и радио (КСТР) затягивал рассмотрение заявления «TV8» об уступке лицензии, которая была необходима для завершения передачи прав собственности на телеканал объединению, состоящего преимущественно из журналистов, утвердив запрос лишь к середине декабря 2017 года.

Также, по итогам отчета о мониторинге на тему соблюдения положений о доле отечественной продукции в общем объеме вещания, обязательной с 1 октября, КСТР вынес серию предупреждений семи телеканалам, однако не оштрафовал другие телевизионные каналы, совершившие те же самые нарушения. Медиаэксперты посчитали, что избирательное применение закона может быть истолковано как попытка защитить телеканалы, аффилированные ДПМ.

Доработка правовой базы: от задолженностей к скромным достижениям

В 2017 году Парламент создал Рабочую группу по доработке национального законодательства в области СМИ. Так, на первом заседании, члены группы определили следующие приоритеты: разработка Стратегии развития средств массовой информации в Республике Молдова; разработка нового Кодекса телевидения и радио; разработка Стратегии информационной безопасности страны; консультирование/доработка законодательства о доступе к информации (на фоне защиты персональных данных, опыта стран ЕС в

данной области); разработка нового Закона о прессе (печатной и сетевой); доработка Кодекса о выборах в части освещения избирательной кампании в СМИ; совершенствование законодательства о рекламе; совершенствование законодательства о конкуренции; выявление правовых решений по предоставлению налоговых льгот для отечественной медиапродукции и пр.

С тех пор, члены группы встречались несколько раз, но в окончательном чтении не был принят ни один законопроект. Лишь 20 апреля 2018 г. был принят в первом чтении проект Кодекса аудиовизуальных медиауслуг (новый Кодекс телевидения и радио). На том же пленарном заседании депутаты утвердили также проект закона о Национальной концепции развития средств массовой информации в Республике Молдова.

Рекомендуем властям:

- в срочном порядке доработать неурегулированные положения Программы деятельности Правительства на 2015–2018 годы в части средств массовой информации;
- обеспечить подлинную независимость Координационного совета по телевидению и радио, наблюдательных советов публичных вещательных организаций, в том числе, путем применения критериев назначения членов на основе профессионализма, а не политической репрезентативности;
- воздержаться от влияния на редакционную политику или от подчинения СМИ, особенно, общественного телевизионного канала, а политикам, владеющим СМИ, надлежит отказаться от восприятия учреждений печати, как партийных филиалов;
- доработать закон о доступе к информации с учетом требований эпохи цифровых технологий и практики электронного управления;
- до вступления в силу новых положений о доступе к информации, соблюдать старые положения, то есть, отвечать на запросы о предоставлении информации в установленные законом сроки и обеспечивать доступ к информации, представляющей общественный интерес;
- принимать в надлежащие сроки законопроекты, разработанные в рамках рабочей группы Парламента. Абсолютным приоритетом является Кодекс телевидения и радио, который должен вступить в силу заблаговременно, до начала избирательной кампании в рамках парламентских выборов 2018 года;
- реагировать на объективные и взвешенные журналистские расследования, выявляющие злоупотребления;
- Совет по конкуренции призван выполнять функцию эффективного и беспристрастного регулирования и обеспечивать восстановление справедливых условий на рынке рекламы;
- объективно и безотлагательно расследовать случаи запугивания журналистов;
- эффективно обеспечивать безопасность журналистов.

Центр независимой журналистики

Ассоциация независимой прессы

Ассоциация электронной прессы

Ассоциация независимых тележурналистов

Ассоциация журналистов-расследователей и редакционной безопасности

Центр журналистских расследований

Центр «Acces-Info»

Молодежный медиацентр Комитет по свободе прессы

Центр Независимой Журналистики

ISSN 1857 – 002 x

Директор
Надин ГОГУ

Мнения, представленные в этой публикации,
могут не совпадать с точкой зрения ЦНЖ.

Авторы:

*Анета ГОНЦА, Виорика ЗАХАРИЯ, Дорин СКОБИОАЛЭ, Татьяна ПУЮ, Ион БУНДУКИ,
Виталие КЭЛУГЭРЯНУ, Мариана ТАКУ, Татьяна КОРАЙ, Кристина МОГЫЛДЯ-ЛЕВА*

Главный редактор
Татьяна КОРАЙ

Перевод
Бюро переводов «ИНТАРТ ДИЗАЙН»

Редактирование
Вячеслав КРАЧЮН

Компьютерная верстка
Андрей ИКИМ

Фотографии на обложке
Архив ЦНЖ

Просим направлять мнения, комментарии и предложения по адресу:

Центр Независимой Журналистики
ул. Щусева 53, 2012, Кишинев
тел.: (+373 22) 213652, 227539
e-mail: tcorai@ijc.md
<http://www.media-azi.md>

Выпуск журнала «Mass-Media в Молдове» за июнь 2018 года издан при финансовой поддержке Шведского агентства международного сотрудничества в области развития посредством Посольства Швеции в Кишиневе.

Legea protecției mărilor

...nu dorește să depună măritul împotriva lor pentru că nu are probe suficiente...

...în aplicarea legii protecției mărilor. Așadar, în cazul în care depunerea măritului este imposibilă, autoritatea competentă trebuie să ia în considerare circumstanțele specifice ale fiecărui caz și să decidă în consecință dacă este necesar să se impună măritul sau nu.

...vul principal...

...le celor care trafichează...

...în aplicarea legii protecției mărilor...

...în aplicarea legii protecției mărilor...

...în aplicarea legii protecției mărilor...